

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

≡ 1912. ≡

15 Января

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и доставкой, 5 рублей.
Подписка принимается въ редакціи, при Одесской духовной семинаріи.

Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода,
отъ 23 Декабря 1911 г. за № 12450, о празднованіи юбилеевъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

6 февраля 1876 г. послѣдовало слѣдующее, распу-
бликованное въ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. (т. II
№ 55551) и вошедшее въ Сводъ Законовъ (т. III Уст.
Служб. Прав., примѣч. къ ст. 665), Высочайшее повелѣніе:
„относительно празднованія юбилеевъ соблюдать слѣдующія
правила: 1) Празднованіе юбилеевъ какъ лицъ, состоящихъ
на государственной службѣ или занимающихъ должности съ
утвержденія правительственныхъ учрежденій, а равно благо-
творительныхъ заведеній и всякаго рода обществъ, состо-
ящихъ въ вѣдомствѣ или непосредственномъ подчиненіи
правительственныхъ учрежденій и лицъ, не допускается безъ
предварительнаго разрѣшенія высшаго начальства. 2) Равнымъ

образомъ не допускаются безъ надлежащаго разрѣшенія никакія предварительныя распоряженія или подписки на пожертвованія по поводу празднованія упомянутыхъ юбилеевъ. При этомъ безусловно воспрещаются всякаго рода сборы и подписки на пожертвованія въ средѣ лицъ, состоящихъ подъ начальствомъ или въ служебной зависимости отъ юбиляровъ. 3) Безусловно воспрещается поименованнымъ въ пунктѣ 1 лицамъ и учреждениямъ празднованіе юбилеевъ въ произвольно избираемые для сего сроки. Дозволенными для такихъ празднованій сроками могутъ быть принимаемы: а) для лицъ—управленіе одною и тою же частью, безъ перерыва, не менѣе двадцати пяти лѣтъ, а равно состояніе на службѣ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе пятидесяти лѣтъ и б) для учреждений, заведеній и обществъ—истечение полныхъ полу-столѣтій ихъ существованія. 4) Празднованіе юбилеевъ не должно служить поводомъ къ представленіямъ о наградахъ.“

4 Февраля 1904 года Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше подтвердить всѣмъ Вѣдомствамъ къ неперемѣнному руководству, чтобы впредь никакія нарушенія изданныхъ для празднованія юбилеевъ правилъ отнюдь не были допускаемы. Основаніемъ для такого Высочайшаго повелѣнія были слѣдующіе усмотрѣнные Государемъ Императоромъ изъ повергаемыхъ на Всемиловѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе наградныхъ представленій и изъ сообщеній повременной печати случаи отступленій отъ точнаго смысла дѣйствующихъ по настоящему предмету постановленій: нерѣдко чествованіе служащихъ происходитъ въ совершенно произвольно избираемые, не допускаемые закономъ сроки: по случаю десятилѣтняго пребыванія въ одной и той же должности, двадцати пяти, тридцати пяти или сорока-лѣтняго состоянія на службѣ въ офицерскихъ или классовыхъ чинахъ и т. п.; при этомъ хотя формальнаго разрѣшенія высшаго начальства на сего рода празднованія не испрашивается, но по существу они ничѣмъ не отлича-

ются отъ чествованій официальныхъ; равнымъ образомъ, вопреки общему запрещенію всякихъ подношеній юбилярамъ отъ подчиненныхъ имъ лицъ, считается возможнымъ допустить въ семь отношеніи изъятія для иконъ, заключаемыхъ часто въ цѣнные оклады, для художественныхъ ларцовъ съ адресами и т. д.; засимъ, въ явное противорѣчіе правилу, позволяющему праздновать юбилеи учрежденій, заведеній и обществъ лишь по истеченіи полныхъ полустолѣтій ихъ существованія, ходатайства о чествованіи такого рода юбилеевъ возбуждаются и въ иные сроки, на примѣръ, по поводу двадцати пяти, сорока или семидесятипятилѣтней дѣятельности установленія; наконецъ, несмотря на прямое запрещеніе закона, зачастую къ юбилеямъ учрежденій испрашиваются награды служащимъ въ нихъ. Между тѣмъ, единственнымъ справедливымъ основаніемъ для наградныхъ представленій могутъ быть только заслуги самихъ награждаемыхъ. Добрая же слава чествуемаго установленія и оказанная имъ польза созидаются дѣйствіями лицъ, входившихъ въ его составъ за все время его существованія, а не одного лишь наличнаго ко времени наступленія юбилея служебнаго персонала. Поэтому объявленіе награды, испрошенной установленнымъ порядкомъ за дѣйствительныя служебныя отличія, если и допустимо въ день юбилея награждаемаго лица, то является совершенно неумѣстнымъ при юбилеяхъ учрежденій.

Засимъ, послѣдовавшими въ точномъ соотвѣтствіи съ изъясненными Высочайшими повелѣніями опредѣленіями Св. Синода отъ 6—16 Апрѣля 1891 г. за № 957 и отъ 4 марта—30 Апрѣля 1904 г. за № 1276 („Церковныя Вѣдомости“ 1891 г. № 18 и 1904 г. № 20) Епархіальнымъ Преосвященнымъ поручалось: 1) имѣть неослабное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ изъясненной Высочайшей воли, не допуская ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ какъ въ средѣ ввѣреннаго имъ духовенства, такъ и въ духовно-воспитательныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства никакихъ

отступленийъ отъ предписаннаго въ законѣ порядка относительно празднованія юбилеевъ, и б) рѣшительно воспретить какія бы то ни было сборы, подношенія и представленія къ наградамъ, помимо установленныхъ въ статутѣ, по поводу празднованія дозволенныхъ въ законѣ юбилеевъ.

Не смотря, однако, на столько ясно и рѣшительно выраженную Высочайшую волю и неоднократныя распоряженія высшей церковной власти о недопущеніи, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ, никакихъ отступленийъ отъ предписаннаго закономъ порядка относительно сроковъ и способа празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ и учреждений, случаи нарушеній законныхъ по этому предмету постановленій не только не прекращаются, но, какъ усматривается изъ восходящихъ на разсмотрѣніе Центрального Управленія Духовнаго Вѣдомства дѣлъ и изъ духовной и свѣтской печати, даже увеличиваются въ числѣ: на празднованіе юбилеевъ, иногда даже въ произвольно избранные сроки, не испрашивается разрѣшенія высшаго начальства; начальствующимъ подносятся отъ имени подчиненныхъ подарки, устраиваются для сего сборы по подпискамъ, дѣлаются представленія о наградахъ и пр.

Принимая, съ своей стороны, во вниманіе, что празднованіе юбилеевъ въ произвольные сроки и способами, закономъ не дозволенными, не только является обременительнымъ для служащихъ, но и дѣйствуетъ на нихъ развращающе, распространяя въ служебной средѣ лицемѣріе и лесть, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не изволите ли признать благовременнымъ сдѣлать распоряженіе объ объявленіи о вышеизложенномъ всѣмъ лицамъ и учреждениямъ Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, подвѣдомственнымъ, и о настоятельнѣйшемъ подтвержденіи, чтобы изъясненныя въ приведенныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ и опредѣленіяхъ Св. Синода поста-

новленія относительно празднованія юбилеевъ соблюдались ими строго и неуклонно.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою (подп.) Владиміръ Саблеръ. Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія Ф. Виноградовъ.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ

- А) на обновленіе и благоустроеніе зданій Херсоно-Одесскаго Епархіального Дома,
- Б) на устройство Типографіи Епархіального Дома,
- В) на изданіе листковъ и брошюръ религіознаго, историческаго и патриотическаго содержанія,
- Г) на Епархіальную Библіотеку,
- Д) на устройство образцоваго Церковнаго Училища при Епархіальномъ Домѣ.

1912 ГОДЪ.

а) Съ м. апрѣля 1908 г. по 31-е декабря 1911 г. на обновленіе и благоустроеніе зданій Херсоно-Одесскаго Епархіального Дома и на сооруженіе новаго иконостаса при Свято-Димитріевской церкви состояло на приходѣ	110290 р. 31 к.
б) на устройство и оборудованіе Типографіи	26415 „ 21 „
в) на образованіе неприкосновеннаго капитала къ изданію листковъ и брошюръ	13362 „ 19 „
г) на Епархіальную Библіотеку	2702 „ 50 „
д) на устройство Церковнаго Училища при Епархіальномъ Домѣ	6154 „ — „

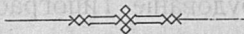
съ 1-го по 15-е Января поступило:

а) на нужды Епархіального Дома отъ свящ. Михаила Шефирцы	50 „ — „
--	----------

- в) на образованіе неприкосновеннаго капитала для раздачи и разсылки отъ имени Епархіального Дома благочестиво назидательныхъ листковъ и книжекъ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Димитрія. . . . . 2000 р. — к.
- д) на устройство Церковнаго Училища при Епархіальномъ Домѣ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія . . . . . 2000 " — "
- Отъ свящ. с. Алексѣевки Елисаветград. уѣзда Николая Александра . . . . . 3 " — "

Всего же къ 15-му Января поступило:

- а) на обновленіе и благоустроеніе зданій Епарх. Дома и на сооружеііе новаго иконостаса въ Св. Димитр. церкви. . . . . 110340 р. 31 к.
- изъ нихъ: наличными 50240 р. 31 к.
- „ „ билетами 60100 р. — к.
- б) на устройство Типографіи . . . . . 26415 р. 21 к.
- изъ нихъ: наличными 11415 р. 21 к.
- „ „ билетами 15000 р. — к.
- в) на изданіе листковъ, брошюръ и иконокъ . . . 15362 р. 19 к.
- изъ нихъ: наличными 7062 р. 19 к.
- „ „ билетами 8300 р. — к.
- г) на Епархіальную Библіотеку . . . . . 2702 р. 50 к.
- изъ нихъ: наличными 702 р. 50 к.
- „ „ билетами 2000 р. — к.
- д) на устройство образцоваго Церковнаго Училища 8154 р. — к.
- изъ нихъ: наличными 245 р. — к.
- „ „ билетами 5700 р. — к.

Распоряженія епархіального начальства.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Димитрія*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшей 26 декабря 1911 года, перемѣщенный къ Успенской церкви с. Коммисаровки, Одесскаго уѣзда, священникъ Преображенской церкви с. Кисляковки, Херсонскаго уѣзда, *Θеодоръ Зелепуинъ*, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ с. Кисляковкѣ.

Опредѣленія на мѣста.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Димитрія*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшей 7 января, бывшему священнику Николаевской церкви с. Чернаго-Кута, Ананьевскаго уѣзда, Николаю *Попельницкому*, предоставлено священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви с. *Новаго Кривою Рога*, Херсонскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Анатолія*, Епископа Елисаветградскаго, послѣдовавшими:

10 января, крестьянинъ Маркъ *Бурлана* опредѣленъ исп. об. 3-го псаломщика Св. Параскевievской церкви с. *Врадievки*, Ананьевскаго уѣзда.

10 января, крестьянинъ Спиридонъ *Руденко* опредѣленъ исп. об. псаломщика къ Св. Троицкой церкви с. *Любомирки*, Херсонскаго уѣзда.

Перемѣщенія.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Анатолія*, Епископа Елисаветградскаго, послѣдовавшей 10 января, исп. об. 3-го псаломщика Св. Параскевievской церкви с. *Врадievки*, Ананьевскаго уѣзда, Евлампій *Брюховецкій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Св. Михайловской церкви с. *Гвоздавки*, того же уѣзда.

Увольненія.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Димитрія*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшей 2 января, исп. об. псаломщика Св. Владимірской церкви с. *Магасово*, Одесскаго уѣзда, Михаилъ *Назаревскій*, въ виду принятія его на военную службу, уволенъ отъ занимаемой должности.

Свободныя мѣста.

А) Священническія:

Въ с. *Александровкѣ (Чуйково)*, Ананьевскаго уѣзда, при Покровской церкви, 1-е мѣсто, съ 18 марта.

Въ с. *Стецовкѣ*, Александрійскаго уѣзда, при Николаевской церкви, 1-е мѣсто, съ 26 апрѣля.

Въ с. *Иванковцахъ*, Александрійскаго уѣзда, при Покровской церкви, 2-е мѣсто, съ 2 августа.

Въ с. *Панчево*, Елисаветгр. уѣзда, при Николаевской церкви, 2-е мѣсто, съ 24 августа.

Въ с. *Липняжкѣ*, того же уѣзда, при Успенской церкви, первое мѣсто, съ 29 сентября.

Въ с. *Субботцахъ*, Александр. у., при Срѣтенской церкви, 2-ое мѣсто, съ 12 ноября.

Въ м. *Трикратахъ*, Елисаветградскаго уѣзда, при Архистратиго-Михайловской церкви, второе мѣсто, съ 30 ноября.

Въ с. *Канежѣ*, того же уѣзда, при Трехсвятительской церкви, 1-е мѣсто, съ 6 декабря.

Въ с. *Большой-Вискѣ*, того же уѣзда, при Преображенской церкви, 1-е мѣсто, съ 17 декабря.

При Иоанно-Предтеченской церкви *Чечелевскаго женскаго монастыря*, съ 25 іюля 1910 года.

Въ с. *Веселомъ-Кутѣ*, Александрійскаго уѣзда, при Покровской церкви, съ 24 января 1911 года.

Въ с. *Трифоновкѣ*, Херсонскаго уѣзда, при Александро-Невской церкви, съ 26 апрѣля 1911 г.

Въ с. *Черномъ-Кутѣ*, Ананьевскаго уѣзда, при Николаевской церкви, съ 11 августа.

Въ с. *Дальникѣ*, предмѣстья г. Одессы, при Георгіевской ц., съ 12 ноября.

Въ с. *Серіевкѣ*, Елисаветградскаго уѣзда, при Покровской церкви, съ 24 ноября.

Въ с. *Александровкѣ (Арнаутское)*, Одесскаго уѣзда, при Успенской церкви, съ 10 декабря.

Въ м. *Большой Александровкѣ*, Херсонскаго уѣзда, при Александро-Невской церкви, съ 20 декабря.

Въ с. *Покровкѣ (Скоричево)*, Елисаветградскаго уѣзда, при Покровской церкви.

Въ гор. *Николаевѣ*, при Александро-Невской церкви, что при каторжной № 2 тюрьмѣ (не штатное), съ 29 августа 1910 г.

Въ гор. *Николаевѣ*, при Александринской церкви Пріюта Общества Трудовой Помощи, съ 22 ноября.

Въ с. *Приютъ*, Елисаветград. у., при Вознесенской (домовой) ц., съ 12 ноября 1911 года.

Въ с. *Привольномъ*, Херсонскаго уѣзда, при Покровской единовѣрческой церкви, съ 5 декабря.

Б) Д і а к о н с к о е .

Въ г. *Александріи*, при Успенскомъ соборѣ, съ 14 ноября.

В) П е а л о м щ и ч е с к і я .

Въ г. *Одессть*, при Успенской церкви, второе мѣсто, съ 9 ноября. 1911 года.

Въ с. *Компанъевкѣ*, Елисаветград. у., при Покровской церкви, 2-е мѣсто, съ 14 ноября.

Въ гorf. *Николаевъ*, при Кладбищенской Всѣхсвятской церкви, 1-е мѣсто, съ 14 ноября.

Въ г. *Одессть*, при Димитріевской церкви Димитріевскаго Херсоно-Одесскаго Епархіальнаго Дома, второе мѣсто, съ 6 декабря.

Въ гorf. *Одессть*, при Николаевской Портовой церкви, съ 8 іюля.

Въ пос. *Новой Праць*, Александрійскаго уѣзда, при Іоанно-Предтеченской церкви, съ 7 ноября.

Въ г. *Ананьевъ*, при Успенской церкви, съ 2 декабря.

Въ с. *Матіасово*, Одесскаго уѣзда, при Владиміровской церкви, съ 16 декабря.

Многіе изъ членовъ причтовъ Херсонской епархіи не-своевременно получаютъ казенное жалованье, вслѣдствіе чего возникаетъ излишняя переписка. Въ виду этого, Херсонская Духовная Консисторія предлагаетъ духовенству Епархіи озаботиться своевременнымъ полученіемъ жалованья, причемъ разъясняется, что жалованье за каждый минувшій годъ можетъ быть получаемо изъ казначействъ лишь до 28 февраля (включительно), послѣ же этого срока кредитъ за истекшій годъ закрывается и съ ходатайствомъ о выдачѣ неполученнаго жалованья необходимо бываетъ обращаться не въ казначейства, а чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая сносится съ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Херсонская Духовная Консисторія напоминаетъ причтамъ и старостамъ церковей Херсонской Епархіи, что 2 февраля 1912 года во время богослуженій праздника Срѣтенія Господня надлежитъ произвести въ храмахъ сборъ пожертвованій *на построеніе церковей —школъ въ мѣстахъ епархіи, зараженныхъ штундизмомъ*. Собранныя суммы надлежитъ представить *мѣстнымъ благочиннымъ* для препровожденія въ Совѣтъ Одесскаго Епархіальнаго Св.-Андреевскаго Братства.

Начальникъ Одесскаго Почтово-Телеграфнаго Округа сообщилъ Херсонской Духовной Консисторіи, что нѣкоторые причты Херсонской епархіи вѣнчаютъ женщинъ — почтово-телеграфныхъ чиновниковъ безъ его разрѣшенія.

Въ виду сего Херсонская Духовная Консисторія разъясняетъ Духовенству Херсонской епархіи, что помянутыя женщины-чиновники, какъ состоящія на Государственной службѣ, не должны быть вѣнчаемы безъ особыхъ письменныхъ удостовѣреній надлежащихъ Начальствъ о разрѣшеніи имъ вступить въ бракъ.

О церковныхъ старостахъ.

Опредѣленіями Херсонской Духовной Консисторіи, утвержденными Его Преосвященствомъ, утверждены въ должности церковнаго старосты:

24 ноября—13 декабря:

1) Крестьянинъ Ефремъ *Бѣлый* къ Христо-Рождественской церкви с. Отбѣдо-Васильевки, Херсонскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

25 ноября—13 декабря:

2) Крестьянинъ Пантелеимонъ *Высоцкій* къ Покровской церкви с. Петрова, Александрійскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

30 ноября—13 декабря:

3) Крестьянинъ Моисей *Монька* къ Вознесенской церкви м. Калниболотъ, Елисаветградскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

1—13 декабря:

4) Потомственный почетный гражданинъ Николай *Спозито* къ Успенскому Собору г. Херсона, на пятое трехлѣтіе.

9—23 декабря:

5) Крестьянинъ Лукіанъ *Рудя* къ Успенской церкви с. Каменки, Херсонскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

6) Мѣшанинъ Григорій *Макаренко* къ Рождество-Богородичной церкви с. Бараново, Одесскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

5—23 декабря.

7) Крестьянинъ Алексѣй *Тищенко* къ Успенской церкви с. Счастливки, Ананьевскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

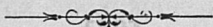
8) Купецъ Николай *Химичъ* къ Симеоно-Агриппининской церкви с. Николаева, на четвертое трехлѣтіе.

5—22 декабря:

9) Крестьянинъ Ефремъ *Сивченко* къ Александро-Невской церкви с. Кохавки, Ананьевскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

2—25 декабря:

10) Крестьянинъ Никита *Галаганъ* къ Николаевской церкви с. Панчево, Елисаветградскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

О приходскихъ попечительствахъ.

При Вознесенской Новослободской церкви г. Одессы, предсѣдателемъ приходскаго попечительства избранъ Кононъ Гуськовъ.

При Рождество-Богородичной церкви с. Куртовки, Одесскаго уѣзда, предсѣдателемъ приходскаго попечительства избранъ Константинъ Босенко, а членами, кромѣ непремѣнныхъ: Тарасій Цыбульскій, Василій Алейниченко, Петръ Алейниченко, Филиппъ Галуцкій, Θεодоръ Крымка, Юсифъ Мурзаченко, Θεодосій Иванчукъ, Θεодоръ Бурдейный, Іаковъ Непомнющій, Иванъ Магдзяржа, Спирidonъ Цыбульскій, Василій Зеленюкъ, Никита Бѣлинскій, Θεодоръ Сизыднякъ, Григорій Руснакъ, Евфимій Мурга, Виссаріонъ Захаренко, Зиновій Качуренко, Онисимъ Крыловъ, Гавріиль Качуренко, Никита Олейниченко, Стефанъ Безродный, Павелъ Побережнюкъ, Савва Коробовъ, Иванъ Цыбульскій, Игнатій Крыловъ, Юсифъ Зміевичъ и Симеонъ Бурковскій.

О пожертвованіяхъ.

Поступили пожертвованія въ церкви Херсонской епархіи:

1) Вознесенскую церковь с. Нерубайска, предмѣстья г. Одессы —отъ прихожанъ оной *двѣ* тысячи *восемьдесятъ* руб. *шестьдесятъ* коп. на приобрѣтеніе семи новыхъ колоколовъ, вѣсомъ всего — 122 пуда 21½ фун., для помянутой церкви.

2) Иоанно-Богословскую церковь с. Галагановки, Александрійскаго уѣзда, отъ прихожанъ оной *тысяча пятьсотъ семьдесятъ семь* руб. *восемьдесятъ* коп. на постройку новой желѣзной ограды на каменномъ фундаментѣ вокругъ храма.

3) Александро-Невскую церковь с. Фодоровки (Еѳимово), Александрійскаго уѣзда, отъ прихожанъ оной *четыреста двадцать* руб. на пристройку новаго гранитнаго крыльца къ храму.

4) Св. Димитріевскую церковь м. Ревовки, Александрійскаго уѣзда, отъ прихожанъ оной *шестьсотъ* руб. на постройку новаго иконостаса.

Распредѣленіе очередныхъ засѣданій Елисаветградскаго Отдѣленія Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на 1912—й годъ.

Января—24, Февраля—14 и 29, Марта—13, Апрѣля 10 и 24, Мая 10 и 31, Юня—20, Юля—18, Августа 3 и 23, Сентября 6 и 27, Октября 10 и 31, Ноября 9 и 29, Декабря 12 и 28.

Отъ Одесскаго Уѣзднаго Отдѣленія Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Одесское Уѣздное Отдѣленіе Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объявляетъ для свѣдѣнія членовъ Одесскаго Отдѣленія изъ духовенства нижеслѣдующее распisanіе очередныхъ засѣданій Отдѣленія на 1912 годъ:

Января 3, вторникъ; Февраля 3, пятница; Марта 6, вторникъ; Апрѣля 10, вторникъ; Мая 4, пятница; Юня 6, среда; Юля 4, среда, Августа 2, четвергъ; Сентября 4, вторникъ; Октября 2, вторникъ; Ноября 6, вторникъ и Декабря 4, вторникъ.

Всѣ въ 6 часовъ вечера въ зданіи Херсоно-Одесскаго Епархіальнаго Дома.

Отъ Одесскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Необходимое предостереженіе богомольцамъ, отправляющимся на поклоненіе Св. мѣстамъ Востока—въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

Въ послѣдніе годы весьма многіе паломники, особенно изъ числа сельскихъ обывателей, прибывая въ Одессу и др. порта Чернаго моря, для дальнѣйшаго слѣдованія въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, не имѣютъ при себѣ документовъ, необходимыхъ для полученія заграничнаго паспорта. Такіе паломники, напрасно потративъ время и средства, принуждены бывають, съ разбитыми надеждами и отчаяніемъ, возвратиться домой, такъ какъ мѣстная администрація (канцелярія градоначальника или губернатора), не взирая на безвыходность положенія и слезныя мольбы паломника, — слѣдуя велѣнію закона, — въ выдачѣ заграничнаго паспорта отказываетъ.

Въ видахъ огражденія отправляющихся въ Іерусалимъ и на Аѳонъ паломниковъ отъ грозящей имъ вышеописанной опасности, Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго общества убѣдительно проситъ о.о. настоятелей, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нимъ обращаются прихожане за совѣтомъ и указаніями относительно паломничества къ Св. мѣстамъ Востока, разъяснять имъ, что для безпрепятственнаго выѣзда за границу и полученія удешевленнаго поклонническаго заграничнаго паспорта необходимо выправить у мѣстнаго губернатора **проходной билетъ** для слѣдованія въ Одессу или въ тотъ городъ, гдѣ паломники имѣютъ право на полученіе удешевленнаго паспорта (такими городами, кромѣ Одессы, являются: Кишиневъ, Симферополь, Керчь, Новороссійскъ и города Закавказья). Если паломникъ живетъ вблизи отъ губернскаго города, то онъ можетъ хлопотать о проходномъ билетѣ самостоятельно, если вдали, то чрезъ мѣстное волостное правленіе, которое, на основаніи циркуляра Департамента Полиціи на имя г. г. губернаторовъ отъ 10 Іюня 1909 года № 31167, обязано выправить таковой билетъ въ канцеляріи губернатора и вручить просителю по мѣсту его жительства. Паломнику, предъявившему проходной губернаторскій билетъ въ канцеляріи губернатора одного изъ вышеупомянутыхъ городовъ, выдается поклонническій заграничный паспортъ съ платою по 50 коп. за каждые полгода пребыванія за границею. Если вмѣсто проход-

ного билета паломникъ представить свой паспортъ и свидѣтельство мѣстной полиціи о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу, то ему выдадутъ лишь обыкновенный заграничный паспортъ съ платою **по 15 руб.** за каждое полугодіе. Если же паломникъ представить только одинъ свой паспортъ, безъ полицейскаго свидѣтельства, то, не взирая на просьбы паломника, **заграничнаго паспорта ему не выдадутъ** и онъ принужденъ будетъ, какъ сказано выше, возвратиться на родину.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, о празднованіи юбилеевъ.—О пожертвованіяхъ.—Распоряженія епархіальнаго начальства. — О своевременномъ полученіи жалованья причтами.—Напоминаніе о сборѣ 2 февраля.—О вѣнчаніи женщинъ чиновниковъ.—О церковныхъ старостахъ.—О приходскихъ попечительствахъ.—О пожертвованіяхъ въ церкви Херсон. епархіи.—Распредѣленіе очередныхъ засѣданій Елисаветградскаго Отдѣленія Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на 1912 г.—Отъ Одесскаго уѣзднаго Отдѣленія Херс. Епарх. Училищнаго Совѣта.—Отъ Одесскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Объявленіе.

Редакторъ официальной части **Николай Чистяковъ.**

Одесса. Типографія Епархіальнаго Дома, Александровскій проспектъ, д. № 6.

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

≡ 1912. ≡

15 Января.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и доставкой, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Одесской духовной семинаріи.

Святѣйшій Гермогенъ, Патріархъ всея Россіи.

(Къ 300-лѣтію со дня мученической кончины) *).

17-го февраля 1912 года исполняется триста лѣтъ со дня мученической кончины Святѣйшаго Гермогена, патріарха всея Россіи.

Время, въ которое Господь благословилъ патріарху Гермогену быть Святителемъ русской церкви, было самое мрачное и ужасное въ нашей исторіи.

Это время было, по истинѣ, временемъ гнѣва Божія, изліяннаго на наше отечество по неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія. Разумѣемъ страшное время самозванцевъ, когда Россія, подъ напоромъ вражескихъ ударовъ, уже совсѣмъ готова была погибнуть.

И вотъ въ это-то время Господь воздвигнулъ въ нашемъ отечествѣ Святѣйшаго патріарха Гермогена. Въ

*) Предназначается для чтенія-бесѣды 18 февраля 1912 года.

лицѣ его православная Церковь, въ годину тяжкихъ испытаній, постигшихъ русскую землю въ смутное время, показала міру, по свидѣтельству современниковъ, „противъ враговъ крѣпкаго и непобѣдимаго стоятеля, непоколебимаго столпа, твердаго адаманта, сильнаго поборника по православной истинно-христіанской вѣрѣ, новаго ея исповѣдника“. Беззавѣтно преданный православной вѣрѣ и Церкви, Святѣйшій патріархъ Гермогенъ въ годину смутнаго времени, когда враги Россіи пытались разрушить наше государство, искоренить на Руси православную вѣру, ополчить народность русскую, разорить всю землю нашу, неустрашимо сталъ на защиту святой церкви и любезнаго отечества и запечатлѣлъ свою преданность православной вѣрѣ и родинѣ мученической кончиной.

Вся жизнь патріарха Гермогена показываетъ въ немъ высокаго патріота, всегда готоваго принести для пользы отечества въ жертву жизнь свою, а его мученическая кончина являетъ въ немъ мужа высокой доблести, мужа твердаго, мужа святаго, память о которомъ всегда будетъ священной для всѣхъ сыновъ Россіи. „Смерть его, по прекрасному выраженію нашихъ лѣтописей, не найдеть выражений, достойныхъ для хвалы своей“.

Да будетъ же память о немъ вѣчной въ роды родовъ нашихъ!

I.

Святѣйшій Гермогенъ, патріархъ Всероссійскій, родился въ Казани около 1530 года. Такимъ образомъ, онъ увидѣлъ свѣтъ почти въ одно время съ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Въ Казани же прошло его и дѣтство. Еще въ юношескомъ возрастѣ Гермогенъ, еще мірянинъ, а уже находится въ Казани въ монастырѣ Спасо-Преображенскомъ, въ качествѣ клирика. Какое прекрасное училище для юноши, котораго приготавлилъ Господь быть столпомъ и опорой Церкви своей!

Монастырь Преображенія Господня незадолго предъ тѣмъ былъ основанъ въ Казани св. Варсонофіемъ. Господу угодно было, чтобы самъ великій основатель обители Преображенія Господня—св. Варсонофій сдѣлался наставникомъ и руководителемъ Гермогена. Въ годъ кончины св. митрополита Филиппа, мученически скончавшагося въ Тверскомъ Отрочемъ монастырѣ, за свою ревность о благѣ отечества, отъ руки Малюты Скуратова, св. Варсонофій оставилъ Тверь, гдѣ святительствовалъ дотолѣ, и, желая укрыться отъ шума и суеты мірской, прибылъ въ Казань въ основанную имъ обитель Преображенія Господня. Лучшаго наставника не могло быть для Гермогена: руководясь примѣрами и наставленіями св. Варсонофія, Гермогенъ возрасталъ и укрѣплялся въ духовной жизни и подвигахъ благочестія.

Недолго, послѣ того, Гермогенъ оставался въ монастырѣ Спасо-Преображенскомъ. Тотъ, кому надлежало пасти Церковь Христову и при томъ въ годину самую бурную, долженъ былъ на время оставить безмятежную обитель, чтобы возвѣщать Слово Божіе и руководить ко спасенію людей, жившихъ въ мірѣ. Въ 1579 году мы видимъ Гермогена въ санѣ приходскаго священника г. Казани при Церкви св. Чудотворца Николая.

Въ это время, въ 1579 году, было явленіе чудотворной иконы Пресвятой Богородицы именуемой „Казанской“. Когда въ присутствіи множества народа и духовенства, возглавляемаго архіепископомъ Казанскимъ Іереміею былъ открытъ чудотворный образъ, находившійся здѣсь Гермогенъ былъ такъ растроганъ при видѣ святаго лика Пречистой Богоматери, что прослезился и выпросилъ у архіепископа позволеніе принять чудотворный образъ на свои руки. Событіе это, рассказанное самимъ Гермогеномъ, замѣчательно особенно потому, что впоследствии икона Пресвятой Богородицы Казанской, которую несъ на рукахъ своихъ Гермогенъ, была завѣщана имъ нижегородскому ополченію, мужественно возставшему подъ

начальствомъ Минина и Пожарскаго, въ 1612 году на защиту погибавшаго отечества, и спасла Россію отъ ига польскаго.

Вскорѣ послѣ сего событія Гермогенъ опять вступаетъ въ обитель Святаго Преображенія, но уже архимандритомъ и настоятелемъ ея. Видно, Промыслу Божію не угодно было, чтобы будущій свѣтильникъ Церкви долгое время оставался подъ спудомъ. Видно, и Гермогенъ достигъ уже той степени нравственнаго совершенства, на которой достоинъ былъ стать наставникомъ и руководителемъ къ спасенію братіи. „Какъ древо многоплодное, насажденное при водахъ“, росла и распространялась при немъ святая обитель Спасо-Преображенская. Число братіи ея постоянно умножалось, сюда стекалось много лицъ, чтобы, подъ руководствомъ мудраго настоятеля Гермогена, посвятить себя Богу. Изъ этой братіи впослѣдствіи вышло много мужей, ознаменовавшихъ себя доблестными подвигами на служеніи Церкви Божіей.

Послѣ пастырскаго, настоятельскаго посоха св. Варсонафія, Гермогенъ долженъ былъ въ 1589 году принять въ руки свои и архипастырскій, святительскій жезлъ великаго Гурія, перваго архіепископа Казанскаго, стать на его кафедрѣ и быть архипастыремъ новопросвѣщенной Казани. Гермогенъ былъ первымъ митрополитомъ Казанскимъ. Санъ митрополита онъ получилъ 13 мая 1589 г. отъ вновь поставленнаго патріарха русскаго Іова, въ присутствіи святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Іереміи, и управлялъ Казанскою митрополіею въ продолженіи 17-ти лѣтъ. Мирно протекло это время для доблестнаго святителя. Дѣла благочестія и чадолубивое управление словесною паствою были первою его заботою и попеченіемъ. Памятникомъ благочестивыхъ заботъ Гермогена въ Казани и доселѣ служатъ мѣстные, имъ установленные, духовные праздники и церкви, воздвигнутыя его попеченіемъ.

Желая увѣковѣчить память о доблестныхъ воинахъ, павшихъ при взятіи Казани, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, Гермогенъ обратился къ патріарху Іову съ грамотой, въ которой просилъ разрѣшенія установить церковное поминовеніе о убиенныхъ при осадѣ воинахъ. Патріархъ разрѣшилъ.

Какъ пастырь ревностный и просвѣщенный, Гермогенъ обратилъ вниманіе на печальное состояніе своей новопросвѣщенной казанской паствы въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Много въ ней было новообращенныхъ изъ татаръ, еще не утвердившихся въ христіанской вѣрѣ и готовыхъ утратить ее отъ частаго обращенія среди магометанъ: много было и давно обращенныхъ, но такихъ, которымъ грѣховная жизнь магометанства, бывшая всегда у нихъ предъ глазами, болѣе нравилась, чѣмъ строгость и чистота, заповѣдуемая христіанствомъ. Тѣ и другіе, живя вмѣстѣ съ татарами, чувашами, черемисами и вотяками, употребляли одну съ ними пищу, не посѣщали храмовъ Божіихъ, не призывали къ себѣ въ дома священниковъ, не имѣли духовныхъ отцовъ, не приносили умершихъ къ церкви, а погребали ихъ на своихъ прежнихъ, татарскихъ кладбищахъ, жили вмѣсто законныхъ женъ — христіанокъ, съ татарками некрещенными, не постились въ среду и пятницу, — словомъ: пренебрегали обычаями христіанскими и держались обычаевъ татарскихъ. Митрополитъ Гермогенъ видѣлъ все это и не могъ не скорбѣть духомъ о такомъ печальномъ состояніи своей паствы. Какъ добрый пастырь словеснаго стада Христова, Святитель старался словомъ своимъ вразумить заблуждающихся. Для сего онъ призывалъ новообращенныхъ со всего казанскаго округа въ соборную церковь Пресвятой Богородицы, поучалъ ихъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней отъ Божественнаго Писанія и убѣждалъ, какъ подобаетъ жить христіанамъ.

1595-й годъ принесъ новое утѣшеніе для жителей Казанской области. Въ этомъ году были открыты мощи

святителей казанскихъ Гурія и Варсонофія. Трогательно описываетъ самъ Гермогенъ это открытіе. „Это было,— пишетъ Святитель, 4 октября. И мнѣ, смиренному, пришлось повѣдать, что мы достигли до цѣлбоносныхъ гробовъ преподобныхъ отцовъ. Тогда, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, принеши Господу Богу жертвы и отпѣвъ панихиду, пришли мы въ монастырь и поклонились нетлѣннымъ гробамъ Гурія и Варсонофія. Сперва вскрыли гробъ архіепископа Гурія, и чудное намъ представилось зрѣлище, какового не надѣялись видѣть: вся рака исполнена была благоуханнаго мвра. Нетлѣніемъ одарилъ Господь Богъ честное тѣло св. Гурія“. „Потомъ открыли мы,—продолжаетъ Гермогенъ,—раку преподобнаго Варсонофія, и увидѣли его мощи многимъ нетлѣніемъ почтенныя отъ Бога; не было даже никакой слабости въ составахъ, какъ и у святаго Гурія.“ Поставивъ мощи угодниковъ Божіихъ поверхъ земли, Святитель Гермогенъ поспѣшилъ возвѣстить объ этомъ благочестивому царю и святѣйшему патріарху Юву. Самъ же онъ, воздавъ славу Богу, приступилъ къ написанію житія великихъ предмѣстниковъ своихъ на каедрѣ новопросвѣщенной Казани, отъ которыхъ проистекло вначалѣ христіанское просвѣщеніе и распространилось по всему краю, дотолѣ омраченному тьмою язычества и магометанства. Въ житіи святыхъ Гурія и Варсонофія святитель Гермогенъ напоминаетъ казанцамъ о великихъ подвигахъ первыхъ проповѣдниковъ между ними Евангелія, изложилъ исторію обрѣтенія ихъ мошей и рассказалъ про тѣ чудеса, которыя просіяли отъ гробовъ ихъ,—все это, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлію, чтобы вѣрныя утвердились въ вѣрѣ своей, а невѣрныя, познавъ чудеса, совершающіяся среди вѣрныхъ, поклонились бы истинному Богу и просвѣтились святымъ крещеніемъ.

Между тѣмъ, Промыслъ Божій готовилъ великое испытаніе для твердости Святителя Гермогена. Приближалось время, когда митрополиту казанскому надлежало

принять въ свои руки жезлъ патріарха всероссійскаго. На престолѣ московскомъ сидѣлъ уже самозванецъ Отрепьевъ. Въ это время случилось быть въ Москвѣ Святителю Гермогену. По словамъ лѣтописи, Отрепьевъ предложилъ собору русскихъ святителей желаніе свое вступить въ бракъ съ Мариною Мнишекъ и просилъ у нихъ благословенія вѣнчаться съ ней въ соборной церкви, безъ принятія ею св. крещенія, по обычаю православному. Вмѣстѣ съ этимъ самозванецъ хотѣлъ, чтобы его будущей женѣ Маринѣ Мнишекъ позволено было держать при себѣ духовника изъ іезуитовъ и имѣть во внутреннихъ покояхъ костелъ, гдѣ бы совершаемы были для нея католическимъ духовенствомъ латинскіе обряды. Лъстивый грекъ, лже-патріархъ Игнатій, замѣстившій святѣйшаго Іова, угодникъ самозванца, безпрекословно соглашался на эти условія и отвѣчалъ только: „по твоей волѣ буди, государь“! Прочія власти молчали изъ боязни царскаго гнѣва и опалы. Въ это время великій преосвященный митрополитъ Гермогенъ, казанскій и свѣяжскій православія поборникъ, истинный пастырь и учитель, Святымъ Духомъ наставляемъ, отвѣчалъ самозванцу: „христіанскому царю не подобаетъ брать за себя некрещенную и во Святую Церковь вводитъ и костелы римскіе строить. Не дѣлай такъ, царь, потому что никто изъ прежнихъ царей такъ не дѣлалъ, а ты хочешь сдѣлать“. Говоря такъ, Святитель Гермогенъ сталъ настоятельно требовать крещенія новой царицы и оставленія ею догматовъ церкви римской прежде вѣнчанія, слѣдуя церковнымъ законамъ и издревле сохраняемому въ Россіи установленію, и безбоязненно утверждалъ, что, въ противномъ случаѣ, женитьба царя будетъ совершеннымъ беззаконіемъ. Эта ревность стоила Гермогену лишенія власти митрополита и заточенія. „Онъ же, окаянный растрига, говоритъ лѣтописецъ, распалился великою яростію и гнѣвомъ великимъ, повелѣлъ митрополита Гермогена сослать въ Казань и тамъ санъ святительскій съ него снять и въ монастырь

заточить. Но, милостію Божіею, заключаетъ лѣтопись, сохраненъ былъ до смерти растриги Отрепьева“. Смерть самозванца прекратила невинныя страданія Гермогена, Господь не попустилъ долго торжествовать обманщику. Лжедмитрій скоро погибъ смертію позорной и ужасной. Трупъ его былъ сожженъ въ Москвѣ; пепель смѣшали съ порохомъ, зарядили имъ пушку и выстрѣлили въ ту сторону, откуда пришелъ обманщикъ.

По смерти самозванца, въ 1606 году, взошелъ на престолъ новый царь, князь Василій Іоанновичъ Шуйскій. Первымъ дѣломъ его, по восшествіи на престолъ, было учрежденіе въ Москвѣ собора для низверженія лжепатріарха Игнатія и возведенія на патріаршую кафедру новаго іерарха. Еще живъ былъ въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ первый патріархъ московскій, страдалецъ Іовъ; но онъ отъ печали и слезъ о бѣдствовавшей родинѣ лишился зрѣнія и не хотѣлъ возвратиться въ Москву, чтобы вновь принять патріаршій желзъ, отнятый у него самозванцемъ. Чувствуя свои немощи, Іовъ рѣшительно отказался отъ своей должности и указалъ, къ возведенію вмѣсто себя, на великодушнаго митрополита казанскаго Гермогена. Взоры всѣхъ обратились на Святителя казанскаго. Непрельщенный милостями Лжедмитрія, неустрашенный угрозами его, Архипастырь Казани представлялся всѣмъ столпомъ церкви, мужемъ непоколебимой твердости и добродѣтели. Къ тому же, 17-ть лѣтъ онъ уже мудро и заботливо правилъ казанской паствою и былъ старѣйшимъ между святителями того времени. Все это располагало умы росіянъ въ его пользу, и пастыри русскіе, сшедшіеся на соборъ, единодушно подтвердили указаніе Іова и единогласно нарекли Гермогена патріархомъ всероссійскимъ. Народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ немедленнаго посвященія новоизбраннаго патріарха, которое и было совершено соборомъ нашихъ русскихъ епископовъ, какъ скоро мужественный Архипастырь прибылъ изъ Казани въ столицу—Москву. Царь съ любовію вручилъ Гермогену

жезль Св. Петра митрополита, а Гермогенъ съ любовію благословилъ царя, и тогда они заключили искренній, вѣрный союзъ церкви съ государствомъ.

Такимъ образомъ, вѣрный вѣмалѣ, Святитель Гермогенъ поставленъ былъ теперь надъ многимъ. Долго приготовляемый Промыслomъ Божіимъ, онъ призывается теперь на высокое первосвятительское служеніе, и, получивъ благословеніе отъ патріарха Іова, съ полной ревностію и готовностію восходитъ на кафедру патріарха всероссійскаго.

II.

Въ тяжелое, страшно тяжелое для управленія церковью, время суждено было Святителю Гермогену взойти на патріаршій престолъ. Мрачно было тогда состояніе Россіи. Буря возстанія и народныхъ мятежей не утихла со смертію перваго самозванца. Безпрерывно являлись новые и новые самозванцы. Велики были тогда бѣдствія Россіи: они грозили уничтожить ея самостоятельность и отнимали у добрыхъ россіянъ всякую надежду на сохраненіе цѣлости отечества и церкви.

И въ такое-то время возшелъ Святитель Гермогенъ на престолъ патріаршій! Строгій и твердый характеромъ, онъ мужественно встрѣтилъ собравшуюся надъ Россіей грозу, показалъ себя ревностнымъ поборникомъ св. церкви, защитникомъ истинныхъ сыновъ отечества, явился вѣрнымъ руководителемъ народа въ его дѣйствіяхъ. Въ лицѣ первосвятителя церкви своей, патріарха Гермогена, Господу угодно было въ мрачное и бѣдственное для Россіи время воздвигнуть мужа благопотребнаго, чтобы онъ, какъ свѣтильникъ на свѣщницѣ, сіяя міру своими великими подвигами и дѣлами, поддержалъ упадавшее государство и православную русскую церковь среди тяжкихъ бѣдствій, подобныхъ которымъ не видала дотолѣ Россія.

Не успѣлъ еще царь Василій Ивановичъ Шуйскій принять въ руки кормило правленія государствомъ, какъ разнеслась въ народѣ вѣсть, что Димитрій живъ и бѣжалъ изъ Москвы, а вмѣсто него убить кто-то другой. Еще не всѣ города окончили присягу на вѣрность царю Василю Ивановичу Шуйскому, какъ уже явились толпы мятежниковъ, которые возстали во имя будто-бы спасеннаго Лже-димитрія. Погибъ одинъ самозванецъ, явился подъ именемъ его другой—явился тамъ же, гдѣ и первый, и сталъ находить себѣ довѣріе въ ослѣпленіи народномъ. Города сѣверскіе и теперь, какъ прежде, первые начали измѣнять царю Василю Ивановичу Шуйскому и становиться подъ знамя бунта. Затѣмъ мятежъ сталъ быстро распространяться и по другимъ областямъ.

Что же дѣлаетъ при такимъ обстоятельствахъ свѣтѣйшій патріархъ Гермогенъ?

Прежде всего для того, чтобы убѣдить народъ въ самозванствѣ Отрепьева и показать народу, что истинный царевичъ Димитрій, сынъ Іоанна Грознаго, дѣйствительно уже давно умеръ, патріархъ совѣтуетъ царю Василю Ивановичу перенести изъ Углича въ Москву мощи царевича Димитрія. И вотъ, по царскому приказу, въ Угличъ отправляются избранные святители, вмѣстѣ съ нѣкоторыми боярами и многимъ духовенствомъ, для того, чтобы перенести оттуда священные останки державнаго мученика царевича Димитрія. Когда св. мощи были открыты и уже приближались къ Москвѣ, патріархъ Гермогенъ, вмѣстѣ съ царемъ, торжественно вышелъ на встрѣчу мученику за городскія ворота. Царь велѣлъ открыть раку и показать мощи вѣрующимъ и невѣрующимъ, чтобы утѣшить однихъ и заградить уста другимъ; потомъ, вмѣстѣ съ патріархомъ, несъ на себѣ открытыя мощи до церкви св. Михаила. Здѣсь въ придѣлѣ Іоанна Предтечи, гдѣ почивали тѣла царя Іоанна Грознаго и его сыновей Ѳеодора Іоанновича и царевича Іоанна, было приготовлено мѣсто и для царевича Димитрія. Такъ какъ Гос-

подъ многими чудесами прославилъ нетлѣнныя моши св. мученика, то онѣ поставлены были поверхъ земли, для всеобщаго чествованія и поклоненія. Патріархъ Гермогенъ постановилъ три раза въ годъ праздновать память св. мученика: въ день его рожденія, убіенія и перенесенія мошей изъ Углича въ столицу. Вся Россія должна была узнать теперь и увѣриться, что тотъ, кто недавно называлъ себя именемъ царевича Димитрія, былъ на самомъ дѣлѣ обманщикъ и самозванецъ, что истинный царевичъ Димитрій погибъ отъ руки Годунова въ Угличѣ и уже прославленъ отъ Господа нетлѣніемъ своихъ мошей.

Между тѣмъ, мятежъ не прекращался, но разрастался день ото дня. Вскорѣ мятежники, подъ предводительствомъ своего вождя Ивана Болотникова, осадили самую столицу Московскаго государства и объявили царя Василія Ивановича Шуйскаго лишеннымъ престола. Явились измѣнники и въ самой Москвѣ; толпами выходили они къ мятежникамъ и примыкали къ ихъ безпорядочнымъ дружинамъ.

Вожди мятежниковъ сулили крестьянамъ волю; поднимали на богатыхъ бѣдное народонаселеніе; повелѣвали слугамъ избивать господъ своихъ и брать себѣ ихъ дома и имѣнія; мелкимъ торгашамъ позволяли грабить богатыхъ купцовъ; людямъ неименитымъ сулили боярство и почести. Это производило вездѣ волненія; то войско, то народъ, то царскіе воеводы измѣняли царю Василію Ивановичу Шуйскому.

Москва была въ ужасѣ. Ежедневно доходили до нея слухи о новыхъ смутахъ, о пораженіи царскихъ войскъ, объ измѣнахъ и грабежахъ; подметныя письма Ивана Болотникова волновали народонаселеніе; его полчища пресѣкали ввозъ припасовъ въ Москву: столицѣ грозили голодъ и осада...

Но патріархъ не унываетъ. Твердо вѣруя въ Промыслъ Всевышняго и вполнѣ надѣясь на всемогущую помощь Божію, патріархъ Гермогенъ „заповѣдалъ, вмѣстѣ

съ царемъ, всему народу три дня поститься и прилежно Господу Богу молиться“ о дарованіи небесной помощи на усмиреніе буйныхъ измѣнниковъ и о возстановленіи тишины въ мятущемся народѣ. Надежда на Всевышняго не посрамила вѣрующихъ. Многіе города, прежде колебавшіеся въ вѣрности царю, теперь, внявъ голосу Святителя церкви, вооружились за него и стали сражаться съ мятежниками.

Укрѣпивъ, такимъ образомъ, духъ вѣрныхъ москвитянъ благотворной молитвой къ Всещедрому Создателю, Святѣйшій Гермогенъ позаботился воодушевить жителей другихъ русскихъ городовъ. Съ трогательными отеческими увѣщаніями постоять за вѣру, отечество и царя православнаго повсюду разсылалъ онъ окружныя грамоты. Въ этихъ грамотахъ, которыя надлежало читать во всѣхъ церквахъ, Святитель предписывалъ духовенству совершать молебствія о дарованіи побѣды царскому воинству. Святитель напоминалъ россиянамъ о злодѣйствахъ и жестокостяхъ, претерпѣнныхъ Россіей отъ перваго самозванца, и о тѣхъ, которыя испытывались тогда отъ новыхъ мятежниковъ; говорилъ о великодушій царя Василия Ивановича Шуйскаго и его милосердіи, славилъ его за избавленіе Россіи отъ самозванца Отрепьева, называлъ поборникомъ христіанской вѣры, царемъ святымъ и праведнымъ. Словомъ, высказывалъ все, что могло возбудить духъ преданности новому царю Василию Ивановичу и поселить отвращеніе къ самозванцу и его сообщникамъ.

Чтобы еще болѣе успокоить народное волненіе, Святитель Гермогенъ, по просьбѣ царя, рѣшилъ вызвать въ Москву престарѣлаго патріарха Юва. Посылая къ нему пословъ, Святитель Гермогенъ извѣщалъ доблестнаго старца, что самъ государь и царь русскій Василій Ивановичъ „посылаетъ молить святительство его, чтобы онъ совершилъ подвигъ—пріѣхалъ въ царствующій градъ Москву для его государева и земскаго великаго дѣла: чтобъ, пріѣхавъ въ Москву, онъ простилъ и разрѣшилъ всѣхъ право-

славныхъ христіанъ въ ихъ нарушеніи крестнаго цѣлованія и во многихъ клятвахъ“. Отъ себя самого Святитель Гермогенъ прибавлялъ: „да и мы молимъ со всякимъ усердіемъ святительство твое и колѣна преклоняемъ: сподоби насъ видѣть благолѣпное лице твое и слышать пресладкій голосъ твой: несказанно желаемъ видѣть тебя и облобызать десницу твою“. Тронутый такими усердными мольбами царя и патріарха, Святитель Іовъ, уже дряхлый и слѣпой старецъ, пріѣхалъ изъ Старицкаго монастыря въ Москву. Здѣсь, въ Успенскомъ соборѣ, 20 февраля 1607 года, открылось зрѣлище трогательное, доселѣ небывалое. Несмѣтныя толпы народа, жаждавшего видѣть исповѣдника вѣры и отчизны, и слышать изъ устъ его завѣтное слово всепрощенія, наполняли и окружали св. храмъ. Оба патріарха явились въ Успенскій соборъ. Совершенъ былъ молебенъ, послѣ котораго Гермогенъ сталъ на патріаршемъ мѣстѣ, а Іовъ въ простой монашеской одеждѣ вблизи патріаршаго мѣста. Тогда всѣ, находившіеся въ храмѣ съ воплемъ и плачемъ обратились къ Іову, просили у него прощенія и подали ему челобитную. Гермогенъ приказалъ своему архидіакону взойти на амвонъ и громко прочесть челобитную. Въ ней православные исповѣдывались предъ своимъ бывшимъ патріархомъ, какъ они клялись служить вѣрою и правдою царю Борису Ѳеодоровичу и не принимать вора назвавшагося именемъ царевича Димитрія, и измѣнили своей присягѣ, какъ клялись потомъ сыну Бориса Ѳеодору Борисовичу и снова преступили крестное цѣлованіе, какъ не послушались его—страдальца патріарха, и присягнули Лже-димитрію, который лютостію отторгнулъ его—пастыря отъ его словесныхъ овецъ, а потому умоляли теперь, чтобы первосвятитель простилъ и разрѣшилъ имъ всѣ эти ихъ преступленія и измѣны. По прочтеніи этой челобитной, патріархи Іовъ и Гермогенъ приказали тому же архидіакону прочесть съ амвона разрѣшительную грамоту, которая напередъ была составлена, по

пріѣздѣ Іова въ Москву. Въ грамотѣ патриархи Гермогенъ и Іовъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, молили Бога, чтобы Онъ помиловалъ виновныхъ и простилъ имъ согрѣшенія, и приглашали всѣхъ къ усердной молитвѣ, да подастъ Господь всѣмъ миръ и любовь, да устроитъ въ царствѣ прежнее соединеніе и да благословитъ царя Василия Ивановича побѣдами надъ врагами. Разрѣшительная грамота возбудила въ слушателяхъ слезы радости; всѣ бросались къ стопамъ Іова, просили его благословенія, лобызали его десницу, а онъ—благостный старецъ, убѣждалъ всѣхъ, чтобы, получивъ теперь разрѣшеніе, они уже никогда впредь не нарушали крестнаго цѣлованія. Народъ радовался, плакалъ отъ умиленія, когда почувствовалъ, что тяжкія узы клятвопреступленія спали съ него, и далъ обѣщаніе впредь быть вѣрнымъ своей присягѣ. Казалось, что тронъ царя Василия Ивановича Шуйскаго, сначала колебавшійся, теперь стараніями патриарховъ утвержденъ былъ навсегда.

Но послѣдствія не оправдали ожиданій. Спустя два мѣсяца послѣ этого, 15-ти тысячный отрядъ царскаго войска измѣнилъ царю Василию Ивановичу Шуйскому и подъ Калугой перешелъ на сторону Болотникова. Тогда Гермогенъ предалъ церковному проклятію Болотникова и главныхъ помощниковъ его, чего не дѣлалъ дотолѣ потому только, что еще надѣялся на ихъ раскаяніе. Но царскія войска продолжали трепетать предъ толпами мятежниковъ. Съ скорбью слышалъ объ этомъ патр. Гермогенъ; онъ старался возбудить мужество въ государѣ и убѣждалъ его самого принять участіе въ походѣ противъ враговъ. Мудрый Святитель зналъ, какую рѣшимость можетъ вдохнуть въ войска государь личнымъ присутвіемъ своимъ. Въ лѣтописяхъ замѣчается, что царь Василій Ивановичъ „совѣтъ его благой съ великой любовію принялъ и самъ пошелъ противъ враговъ своихъ“. Патриархъ своей грамотой извѣстилъ объ этомъ вѣрныхъ россиянъ и призывалъ всѣхъ молиться объ успѣхѣ похода.

Все это происходило, пока еще не явился второй Лже-дмитрій, а измѣнники дѣйствовали однимъ его именемъ. Вскорѣ, 1-го августа, въ Стародубѣ объявился второй самозванецъ. Быстро собрались вокругъ него польскія дружины подъ предводительствомъ вождей своихъ Лисовскаго и Сапѣги, запорожскіе и донскіе казаки и многіе русскіе измѣнники. Самозванецъ двинулся къ Москвѣ и утвердился въ 12-ти верстахъ отъ нея, въ селѣ Тушинѣ, отъ котораго и получилъ свое названіе „тушинскаго вора“. Услышавъ объ этомъ, патр. Гермогенъ глубоко скорбѣлъ и обратился къ царю Василию Ивановичу съ трогательной рѣчью, въ которой умолялъ его, чтобы онъ возложилъ надежду на Бога и призвавъ на помощь Пресв. Богородицу и московскихъ угодниковъ, мужественно продолжалъ борьбу съ врагами.

Борьба продолжалась съ перемѣннымъ счастьемъ: Москвы не отдали самозванцу, но и его не прогнали изъ Тушина. Близость тушинскаго стана къ Москвѣ оказывала на нее самое гибельное вліяніе. Между Москвой и Тушинымъ установились постоянныя сношенія; многіе москвичи переходили въ Тушино, проживали тамъ, даже цѣловали крестъ Тушинскому вору, а потомъ возвращались въ Москву и возбуждали здѣсь недовольство царемъ Василиемъ Ивановичемъ. Были такіе, которые клялись въ вѣрности царю В. И. Шуйскому, а на слѣдующій день присягали самозванцу и получали награды отъ того и другаго. Иные нѣсколько разъ совершали такіе переходы; ихъ съ презрѣніемъ называли „перелетами“. Измѣна, клятвопреступленія, кощунство надъ святынею стали дѣломъ обыкновеннымъ. Свои и чужіе злодѣи безжалостно терзали Русь.

Среди самыхъ московскихъ бояръ явились попытки низложить царя Василия Ивановича Шуйскаго. 17-го февраля 1609 года крамольники громадной толпой собрались на площади около лобнаго мѣста, бросились за патриархомъ въ Успенскій соборъ и требовали, чтобы онъ шель

на лобное мѣсто. Святитель Гермогенъ не хотѣлъ идти, его потащили, подталкивая сзади, обсыпали его пескомъ и соромъ, нѣкоторые схватывали его за грудь и крѣпко трясли. Поставивъ его на лобное мѣсто, заговорщики начали кричать народу, что царь Шуйскій избранъ незаконно, что „онъ тайно побиваетъ и въ воду сажаетъ братію нашу, дворянъ и дѣтей боярскихъ, женъ ихъ и дѣтей, и такихъ побитыхъ съ двѣ тысячи“. Патріархъ спросилъ: „какъ же это могло статься, что мы ничего не знали“? Въ какое время и кто именно погибъ“? Заговорщики продолжали кричать: „и теперъ повели многихъ, нашу братію, сажать въ воду и за это мы и стали“? Патріархъ опять спросилъ: „да кого же именно повели въ воду сажать“? Въ отвѣтъ закричали: „мы послали уже ворочать ихъ, уже сами увидите“. Потомъ начали читать грамоту, написанную ко всему міру изъ московскихъ полковъ отъ русскихъ людей: „князя-де Василія Ивановича Шуйскаго одною Москвою выбрали на царство, а иные города того не вѣдаютъ, и князь Василій Шуйскій намъ не угоденъ; изъ-за него всѣ распри и мятежи, междоусобія и самозванцы. Отъ чего намъ не избрать на мѣсто его новаго царя?“— „До сихъ поръ, сказалъ на это Гермогенъ, Москвѣ ни Новгородъ, ни Казань, ни Астрахань, ни Псковъ и ни другіе города не указывали, а указывала Москва всѣмъ городамъ. Государь царь и великій князь Василій Ивановичъ возлюбленъ и избранъ и поставленъ Богомъ и всѣми русскими властями. Вы забыли крѣстное цѣлованіе, въ немногъ числѣ возстали на царя, хотите безъ вины свести его съ царства, тогда какъ міръ того не хочетъ. Возставая на царя, вы возстаете на Бога, противитесь всему народу христіанскому, хотите поругать христіанскую вѣру и сдѣлать царству великое зло. Не принимаемъ вашего совѣта и другимъ не велимъ приставать къ нему. Молимъ Бога, чтобы сохранилъ на російскомъ царствѣ государя Василія Ивановича, котораго Онъ возлюбилъ“. Сказавъ это Гер-

могенъ отправился домой. Посрамленные мятежники бѣжали въ Тушино.

Вслѣдъ за ними Гермогенъ послалъ въ Тушино ко всѣмъ измѣнникамъ, одну за другою, двѣ свои грамоты съ трогательными увѣщаніями опомниться русскимъ людямъ и отстать отъ измѣны. „Обращаюсь къ вамъ,—такъ начинается первая грамота,—бывшимъ православнымъ христіанамъ, а теперь не знаемъ, какъ и назвать васъ: ибо вы отступили отъ Бога, возненавидѣли правду, отпали отъ Церкви. Вы отступили отъ Богомъ вѣнчаннаго и св. елеемъ помазаннаго царя Василия Ивановича; вы забыли обѣты православной вѣры нашей, въ которой мы родились, крестились, воспитались и возрасли; преступили крестное цѣлованіе и клятву стоять до смерти за домъ Пресвятой Богородицы и за московское государство. Болитъ моя душа, болѣзнуетъ сердце, и всѣ внутренности мои терзаются, всѣ составы мои содрагаются. Посмотрите, какъ отечество наше расхищается и разоряется чужими, какому поруганію предаются св. иконы и церкви, какъ проливается кровь неповинныхъ, вопіющая къ Богу. Вспомните, на кого вы поднимаете оружіе: не на Бога ли, сотворившаго васъ, не на своихъ ли братьевъ? Не свое ли отечество разоряете? Заклинаю васъ именемъ Господа Бога, отстаньте отъ своего начинанія, пока есть время, чтобы не погибнуть вамъ до конца; а мы, по данной намъ власти, примемъ васъ, и всѣмъ соборомъ будемъ молить о васъ Бога, и упросимъ государя простить васъ: онъ милостивъ и проститъ васъ“.

Въ другой своей грамотѣ Святитель Гермогенъ говорилъ: „Мы ждали, что вы содрогнетесь, убоитесь праведнаго Судии, обратитесь къ покаянію. А вы упорствуете и разоряете свою вѣру, ругаетесь надъ св. церковью, проливаете кровь своихъ родственниковъ и хотите окончательно опустошить свою землю. Не ко всѣмъ пишемъ это слово, но къ тѣмъ, которые, забывъ смертный часъ и страшный судъ Христовъ, преступили крестное цѣло-

ваніе, отъѣхали и измѣнили царю государю Василию Ивановичу и всей землѣ, и особенно Богу. Бога ради познайте себя и обратитесь; обрадуйте своихъ родителей, своихъ женъ и чадъ, и всѣхъ насъ. И мы станемъ молить за васъ Бога и бить челомъ государю, а вы знаете, что онъ милостивъ и отпуститъ вамъ ваши вины. Мы съ радостію и любовію примемъ васъ, и не будемъ порицать васъ за измѣну, ибо одинъ Богъ безъ грѣха“.

Такъ, благодаря твердости патр. Гермогена, царь Василій Ивановичъ Шуйскій продолжалъ оставаться на престолѣ; но съ высоты его уже виднѣлась та бездна, которая разверзлась предъ нимъ. Воззванія патріарха читала вся Россія; но голосъ добраго Архипастыря для многихъ оставался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Въ самой столицѣ скоро опять возобновились смуты. Причиною ихъ былъ ужасный голодъ. Лишенная подвозовъ, Москва истощила свои запасы. Бѣдные люди не могли доставать для себя пропитанія и умирали съ голоду. Произошло волненіе. Въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ патр. Гермогенъ употребилъ все, чтобы водворить спокойствіе въ столицѣ, поверженной въ отчаяніе. Онъ призывалъ въ храмъ Успенія всѣхъ вельможъ, богачей, купцовъ и, вмѣстѣ съ царемъ, заклиналъ ихъ быть сострадательными къ бѣднымъ. Патріархъ убѣдилъ келаря Троице - Сергіевой Лавры, знаменитаго Авраамія Палицына, открыть для бѣдныхъ житницы св. Сергія, находившіяся въ Москвѣ. Голодъ прекратился, и волненіе утихло.

До сихъ поръ дѣйствія патріарха въ пользу царя увѣнчивались успѣхомъ. Но дни царствованія Василія Ивановича Шуйскаго уже были сочтены. Страшная гроза собралась надъ главою вѣнценосца и скоро должна была разразиться. Святитель Гермогенъ, искренно и безкорыстно преданный закону и порядку, до конца оставался вѣренъ царю Василию Ивановичу.

17-е іюля 1610 года было послѣднимъ днемъ царствованія царя Василія Ивановича Шуйскаго. Въ этотъ

день заговорщики устремились на лобное мѣсто, послали звать туда патріарха и бояръ. Народъ, какъ волны, стремился на ихъ зовъ, и скоро толпы его не могли уже помѣщаться на площади около лобнаго мѣста. Для большаго простора мятежники перевели ихъ въ поле, за Серпуховскія ворота, и насильно увлекли за собой патріарха. Тутъ они стали кричать, что „царя Василия нужно свести съ царства, что онъ—царь несчастный и виною всѣхъ золь отечества“. Всѣ съ этимъ согласились, даже присутствовавшіе на собраніи бояре. Одинъ Святитель Гермогенъ непреклонно стоялъ за царя, плакалъ, увѣщевалъ, заклиналъ удержаться отъ такого злодѣянія, объяснялъ, что за измѣну законному царю Богъ еще болѣе можетъ наказать Россію. Его не слушали,—и огорченный Святитель оставилъ незаконное собраніе и съ скорбію возвратился въ свой патріаршій дворъ.

Царь Василій Ивановичъ Шуйскій былъ насильно сведенъ съ престола. Узнавъ объ этомъ, вѣрный патріархъ еще разъ вышелъ къ народу и молилъ, заклиналъ, его возвратитъ снова престолъ Василию Ивановичу и чистосердечнымъ раскаяніемъ загладитъ свою вину.

Но убѣжденіямъ Святителя не внимали, и чтобы отнять у царя Василия Ивановича Шуйскаго всякую надежду на царство, въ слѣдующее утро насильно постригли его въ монахи и отвезли въ Чудовъ монастырь. Князь Тюфякинъ произносилъ священные обѣты за безмолвнаго Василия Ивановича, а другой заговорщикъ Захарія Ляпуновъ крѣпко держалъ его во время постриженія. Никто не противился. Одинъ Гермогенъ возвысилъ свой голосъ въ защиту сверженнаго царя. Онъ не призналъ инокомъ Василия Ивановича Шуйскаго, постриженнаго неволею, называлъ его мірскимъ именемъ, всенародно молился за него въ храмахъ, какъ за помазанника Божія, торжественно клялъ бунтъ и виновниковъ его; а князя Тюфякина, который вмѣсто царя произносилъ монашескіе обѣты, признавалъ за нечестиваго инока. Но всѣ

эти дѣйствія добраго патріарха были безрезультатны. Дѣло мятежниковъ было уже кончено: невольнаго постриженника—царя Василя Ивановича Шуйскаго свезли въ Чудовъ монастырь и заключили въ тѣсную келью. Истошивъ всѣ свои убѣжденія, всѣ усилія въ пользу законнаго царя и не будучи въ состояніи что-либо сдѣлать для него полезное, патр. Гермогенъ, однако, не упалъ духомъ, не потерялъ мужества, но внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ, имѣя постоянно въ виду независимость отечества и неприкосновенность св. православной вѣры.

III.

Сверженіе царя Василя Ивановича Шуйскаго съ престола не возстановило спокойствія въ Россіи, какъ предполагали враги сверженнаго царя; напротивъ, подало поводъ еще къ большому усиленію зла. До сихъ поръ оставалось какое-нибудь средоточіе власти, отъ котораго можно было еще ждать избавленія для Россіи. Теперь Москва осталась безъ царя, государство — безъ главы.

Послѣ низложенія В. И. Шуйскаго, государствомъ стала управлять боярская дума во главѣ съ княземъ Мстиславскимъ. Немедленно возникъ вопросъ объ избраніи царя. Мстиславскій предложилъ избрать царемъ польскаго королевича Владислава, чѣмъ немедленно было бы прекращено участіе поляковъ въ русскихъ смутахъ.

Не скоро принялъ Святитель Гермогенъ совѣтъ боярина Мстиславскаго о признаніи царемъ Россіи польскаго королевича Владислава, воспитаннаго въ догматахъ латинской вѣры. Русское сердце патріарха долго не могло помириться съ мыслью о государѣ иноземномъ и иновѣрномъ. Онъ видѣлъ выгоды, какія представляло для государства избраніе Владислава, но видѣлъ и опасность, какая грозила православію, если королевичъ Владиславъ, сынъ польскаго короля Сигизмунда,—ярошнаго католика,

будеть признанъ царемъ русскимъ, и долго убѣждалъ бояръ не жертвовать выгодамъ государства выгодами церкви. „Нынѣ,—говорилъ воодушевленный св. ревностью Архипастырь,—чего еще ждете вы отъ поляковъ, только конечнаго разоренія царству, христіанству и православной церкви? или не возможно вамъ избрать на царство изъ князей русскихъ“? Желая придать большее дѣйствіе своимъ убѣжденіямъ, архипастырь учредилъ по всѣмъ церквамъ моленіе „о избраніи на престолъ царскій отъ корене російскаго рода, но не изъ иноземцевъ“.

Съ своей стороны Святитель Гермогенъ предлагалъ избрать на престолъ или князя Василія Васильевича Голицина, выдававшася своимъ умомъ, или особенно указывалъ на юнаго четырнадцатилѣтняго Михаила Ѳеодоровича Романова, сына ростовскаго митрополита Филарета Никитича. Святитель указалъ на юнаго, едва извѣстнаго свѣту, питомца иноческой обители какъ потому, что Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ ближайшимъ родственникомъ царя Ивана Васильевича Грознаго по супругѣ его Анастасіи Романовнѣ, такъ и потому, что постриженіе его отца, безвѣстная жизнь его самого въ удаленіи отъ двора, дѣлали совершенно чистымъ его отъ всего того, чѣмъ запятнали себя многіе русскіе люди въ это мрачное время.

Но обстоятельства Россіи въ то время были таковы, что голосъ Мстиславскаго о королевичѣ Владиславѣ долженъ былъ взять перевѣсъ. Бояре московскіе говорили: „лучше служить королевичу Владиславу, чѣмъ быть побитыми отъ своихъ мятежниковъ и въ вѣчной работѣ у нихъ мучиться“. Однако, патріархъ все еще настаивалъ на избраніи русскаго царя православнаго, не разъ онъ плакался предъ всѣмъ народомъ и просилъ его снова молить Господа Бога, чтобы Господь Богъ воздвигъ царя русскаго. Но такъ какъ смута достигла такихъ размѣровъ, что прекратить ее русскимъ боярамъ казалось невозможнымъ безъ помощи поляковъ, то предложеніе и увѣщанія Святителя Гермогена остались напрасными.

Видя, что уже весь народъ, подстрекаемый боярами, непременно хочетъ избрать царемъ Россіи королевича Владислава, патр. Гермогенъ рѣшился самъ принять участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ. При такихъ крайнихъ обстоятельствахъ, патріархъ твердо рѣшился отстоять, по крайней мѣрѣ, неприкосновенность св. вѣры православной и независимость отечества. Такъ какъ бояре, побуждаемые поляками, упорно стояли на своемъ, а дальнѣйшее продолженіе междуцарствія грозило страшной опасностью для государства, то Святитель Гермогенъ, наконецъ, уступилъ, далъ свое согласіе на избраніе королевича Владислава, но при этомъ объявилъ боярамъ слѣдующее непременно свое условіе: „если королевичъ,—сказалъ онъ,—оставитъ латинскую вѣру и приметъ вѣру греческую, то да будетъ такъ, и мы на это подаемъ благословеніе свое; если же латинскія ереси онъ не оставитъ, и поэтому нужно будетъ ожидать, что нарушена будетъ отъ него православная вѣра христіанская греческаго закона, то мы на это вамъ избраніе позволенія своего не даемъ, и не только неблагословеніе, но и клятву отъ насъ за это на себѣ будете носить“.

Эти убѣжденія патріарха имѣли благопріятное свое дѣйствіе. Бояре заключили съ представителемъ польскаго короля гетманомъ Жолкевскимъ договоръ, въ которомъ сказано было, что православная вѣра должна остаться въ Россіи неприкосновенною, и что къ королю будутъ „отправлены великіе послы бить челомъ, да крестится государь королевичъ Владиславъ въ вѣру греческую“.

Надлежало отправить пословъ къ польскому королю, чтобы вручить ему грамоту объ избраніи сына его королевича Владислава на русскій престолъ. По совѣту Святителя Гермогена послами были избраны слѣдующія лица: ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ, князь Василій Васильевичъ Голицинъ, келарь Троице-Сергіевой лавры Авраамій Палицынъ и другіе. Посламъ дали подробную инструкцію, которою они должны были руководиться въ

переговорахъ съ королемъ. Осторожность, съ которою Святитель Гермогенъ руководилъ всѣмъ этимъ дѣломъ и выработкой этой инструкціи, обнаруживаетъ въ немъ, при обширномъ разумѣ, непоколебимую твердость характера, не оставлявшую патріарха въ самыхъ стѣсненныхъ, бѣдственныхъ обстоятельствахъ.

Вмѣстѣ съ послами патріархъ отправилъ отъ себя письмо къ королю Сигизмунду, въ которомъ умолялъ короля отпустить сына въ греческую вѣру. „Даруй намъ сына своего, — писалъ онъ къ Сигизмунду, — въ нашу православную греческую вѣру, о которой прорекли пророки, которую проповѣдали апостолы, утвердили св. отцы, крѣпко и нерушимо содержали всѣ православные христіане, и которая до сего времени красуется и свѣтлѣетъ и сіяетъ, какъ солнце. Даруй намъ царя, которымъ бы не разорилась христіанская вѣра. Если царь будетъ вѣренъ Богу, Богъ ради его отпуститъ согрѣшенія и его народу. Если царь будетъ невѣренъ, то еще большее зло наведетъ Богъ на землю, потому что царь есть глава землѣ и пастырь всему стаду словесныхъ овецъ“.

Отправилъ Святитель Гермогенъ грамоту и къ королевичу Владиславу, въ которой убѣждалъ его принять вѣру греко-россійскаго закона и изображалъ предъ нимъ величіе православной Руси. „Не противься суду Божію, государь, — убѣждалъ Гермогенъ Владислава, — не отвергай просьбъ нашихъ и всего собора и царскаго синклита и всѣхъ православныхъ христіанъ. Возвесели своимъ крещеніемъ лики благовѣрныхъ, многіе лики христолюбиваго воинства и многія тмы темъ народа; прими вѣру, которую, послѣ долгихъ изысканій, больше всѣхъ вѣръ возлюбилъ и принялъ благовѣрный великій князь Владиміръ отъ корсунскаго епископа“.

Наконецъ, вмѣстѣ съ боярами, патр. Гермогенъ далъ посламъ наказъ, какъ дѣйствовать посламъ въ случаѣ несогласія королевскаго на какую—либо статью, что отстаивать, что оговаривать, на что уступать. Отдавъ грамоты, патр. Гермогенъ сдѣлалъ посламъ подобающее наставленіе.

Онъ изобразилъ предъ ними всю важность возлагаемаго на нихъ порученія, отъ успѣшнаго исполненія котораго зависитъ благополучіе и счастье отечества. Много наказывалъ имъ отъ Божественныхъ писаній, чтобы они ни на какія прелести міра не прельщались, и не иначе соглашались на принятіе Владислава, какъ если онъ будетъ крещенъ православнымъ крещеніемъ; въ противномъ случаѣ повелѣвалось имъ стоять за вѣру крѣпко и непоколебимо и претерпѣть страданія. Обливаясь слезами, растроганный архипастырь укрѣплялъ пословъ на подвигъ, какъ мучениковъ, готовыхъ идти на страданія, даже до смерти не шадить живота своего, и обѣщалъ имъ вѣнцы небесные за такіе подвиги. Трогательныя наставленія добродѣтельнаго патріарха побудили ревностнаго митрополита Филарета произнести торжественный обѣтъ: „лучше умереть за православную христіанскую вѣру, нежели учинить что либо противное и постыдное“. Получивъ такое твердое удостовѣреніе въ точномъ исполненіи всѣхъ наставленій, Святитель Гермогенъ изрекъ слѣдующее благочестивое напутствіе въ путь шествующимъ: „идите, Богъ съ вами и Пречистая Богородица и великіе чудотворцы, въ Россіи просіявшіе, наши заступники и хранители: Петръ и Алексій и Юна и Сергій и святой новострадальный благовѣрный царевичъ Димитрій“.

Не даромъ долго не соглашался прозорливый Гермогенъ на избраніе Владислава, не напрасно скорбѣлъ онъ и обливался слезами, напутствуя пословъ русскихъ и убѣждая ихъ твердо постоять за вѣру Христову и независимость Россіи: опасенія мудраго старца оправдались. Поляки оказались людьми вѣроломными, клятвопреступными.

Немедленно, по отъѣздѣ пословъ, гетманъ Жолкевскій началъ склонять бояръ къ пропуску поляковъ въ столицу. Чтобы лучше достигнуть желаемаго, онъ побудилъ клеветовъ своихъ: Михаила Салтыкова и другихъ распустили молву, будто бы чернь хочетъ пустить въ Москву самозванца, и что, потому, слѣдуетъ немедленно пустить поляковъ, такъ какъ Москва присягала не самозванцу, а

королевичу польскому. Узнавъ объ этомъ, Гермогенъ послалъ за боярами и началъ со слезами убѣждать ихъ не вдаваться въ обманъ, искусно придуманный поляками. Но все было напрасно. Ночью съ 20 на 21-е сентября поляки вступили въ Москву и стали господствовать въ столицѣ. Они заняли всѣ укрѣпленія въ ней, овладѣли пушками и снарядами. Вскорѣ, по отъѣздѣ гетмана Жолкевскаго, они начали своевольничать, выгнали дворянъ и купцовъ изъ Китай—города и Бѣлаго—города, чтобы помѣститься въ ихъ домахъ, запретили жителямъ носить оружіе, устроили себѣ костель въ Кремлѣ и всячески оскорбляли русскую Святыню.

Терпѣніе русскихъ истощалось. Но всѣ боялись поляковъ и молчали. Лишь одинъ патр. Гермогенъ, по-прежнему, не скрывалъ крайняго своего нерасположенія къ полякамъ. „Упорствовалъ въ недоброжелательствѣ къ намъ,—писали ляхи,—одинъ только 80-ти лѣтній патріархъ, боясь государя иновѣрнаго“. Ничѣмъ не могли расположить его къ себѣ поляки—ни хитростью, ни лестью. Не легко было обольстить испытаннаго жизнью прозорливаго старца: онъ видѣлъ коварство поляковъ, сокрушался сердцемъ о народныхъ бѣдствіяхъ, былъ другомъ только отечества, и въ своей глубокой старости пылалъ глубокой любовью къ родинѣ, не страшась угрозъ поляковъ и презирая всѣ ихъ обольщенія. Это былъ свѣтильникъ во тьмѣ тогдашняго возстанія, горѣвшій ровнымъ свѣтомъ, неколеблющимся отъ бурь крамолы, измѣны и клятвопреступленій.

Терпѣніе русскихъ получило новый ударъ. Получились вѣсти о коварствѣ поляковъ въ переговорахъ съ русскими послами. Когда послы прибыли къ королю Сигизмунду подъ Смоленскъ (7-го октября), поляки ихъ начали проводить, спорили съ ними и, наконецъ, объявили, что въ крещеніи и женитьбѣ королевича Владислава на русской и православной воленъ Богъ и самъ Владиславъ. Король Сигизмундъ сталъ отклонять предъ по-

слами не только вопросъ о крещеніи Владислава въ православную вѣру, но даже и вопросъ о его царствованіи въ Россіи. Онъ прямо заявилъ посламъ, что „не бывать королевичу на Московскомъ государствѣ“. Въ Москвѣ скоро поняли желаніе короля самому царствовать въ Россіи. Для тщеславія Сигизмунда, какъ оказалось, недостаточно было видѣть вѣнецъ Мономаховъ на головѣ сына; онъ прочилъ его для себя самого. Съ одной стороны, его самолюбію льстило пріобрѣтеніе необозримыхъ областей русскихъ; съ другой—его съѣдала ревность къ католической вѣрѣ и желаніе распространить ее въ русской землѣ. Его намѣренія не могли долго скрываться отъ нашихъ пословъ и стали извѣстны въ Москвѣ. Негодованіе на поляковъ усиливалось въ столицѣ съ каждымъ днемъ.

Между тѣмъ, польскій король Сигизмундъ принялъ мѣры къ тому, чтобы въ средѣ самого московскаго боярства найти сторонниковъ себѣ и защитниковъ своей кандидатуры на русскій престолъ. Онъ щедро раздавалъ русскимъ боярамъ придворныя чины и земельныя владѣнія. У Сигизмунда постепенно составила значительная партія въ самой Москвѣ.

Русскіе люди увидѣли конечную гибель свою отъ поляковъ. Взоры всѣхъ обратились на патр. Гермогена; отъ него ждали россияне своего избавленія, какъ отъ человѣка, уже показавшаго свои добродѣтели на защиту родины. „Люди московскіе, по свидѣтельству лѣтописей, видя надъ собою тяжкое зло отъ польскихъ и литовскихъ людей, плакали неутѣшно, приходили къ святѣйшему Гермогену, патріарху московскому и всея Россіи, припадали предъ нимъ съ воплемъ и великимъ рыданіемъ, повѣдая ему свою погибель“.

Дѣйствительно, Россія гнила. Нельзя безъ содраганія читать о томъ, что совершалось на Руси въ эту страшную пору, которая названа въ исторіи „смутнымъ временемъ“. Чего чего не натерпѣлась наша многострадаль-

ная Русь? Какихъ не видѣла злодѣяній, клятвопреступленій, измѣнъ? Какого не снесла позора? Русскіе проливали кровь свою за воровъ и измѣнниковъ, которыхъ называли царями; служили имъ, добивались отъ нихъ почестей и наградъ; свергнувъ своего царя, присягами королевичу польскому и другимъ; поручили Москву польской охранѣ. „Россію терзали свои болѣе, чѣмъ иноплеменники, сообщаетъ Авраамій Палицынъ, описавшій эту ужасную пору. Наши измѣнники были для ляховъ путеводаителями и хранителями, первые и послѣдніе въ междоусобныхъ сѣчахъ. Всѣхъ твердыхъ въ добродѣтели измѣнники предавали жестокой казни; сердца окаменѣли, умы омрачались. Гибли отечество и церковь, храмы Божіи разорялись; скотъ и собаки жили въ алтаряхъ. Медвѣди и волки, оставивъ лѣса, витали въ пустыхъ городахъ; вороны сидѣли станицами на трупахъ человѣческихъ. Могилы, какъ горы, вездѣ возвышались. Не свѣтомъ луны, а пожарами озарялись ночи, ибо грабители жгли чего не могли взять съ собою“.

Россія гибла... Спасеніе ея зависѣло отъ Бога и отъ добродѣтели вѣрныхъ отечеству людей. Патр. Гермогенъ отвѣчалъ приходшимъ: „о, чада мои, не я-ли вамъ возбранялъ въ вашихъ начинаніяхъ? не я-ли васъ останавливалъ“?

„Съ великимъ и тяжкимъ плачемъ и рыданіемъ многимъ,—какъ свидѣтельствуяютъ древнія грамоты,—молили люди, чтобы онъ, великій святитель, на нихъ бѣдныхъ и насилуемыхъ призрѣлъ, вступился за свое, Богомъ данное, стадо и не далъ бы его на расхищеніе волкамъ и хищникамъ. И великій святѣйшій патріархъ Гермогенъ, видя конечную гибель государства, и что латинская „прелесть“ (ересь) усиливается, а вѣра православная погибаетъ, разжегся любовію о Христѣ, не захотѣлъ отдать Богомъ избраннаго стада своего на расхищеніе, но укрѣпился вѣрою и мужествомъ“. Патр. Гермогенъ неоднократно умолялъ поляковъ и просилъ ихъ мирно оставить

Москву, чтобы предупредить тѣмъ готовое вспыхнуть кровопролитное народное возстаніе. Но поляки были глухи къ мольбамъ патріарха: они мечтали завладѣть всей Россіей.

Видя, что убѣжденія не дѣйствуютъ, доблестный Гермогенъ въ искреннихъ бесѣдахъ съ людьми благомыслящими и благонадежными сталъ высказывать свое желаніе и надежды на возстановленіе прежняго порядка вещей въ Россіи, когда она управлялась царями православными. Онъ сталъ высказывать мысль о необходимости созванія общаго народнаго ополченія для возстановленія законнаго образа правленія на Руси и для изгнанія поляковъ. Тогда воевода рязанскій Прокопій Ляпуновъ началъ сноситься съ различными городами и собирать народное ополченіе.

Между тѣмъ, и Москва не оставалась спокойною. Нашлись люди горячіе, которые не могли скрывать до времени своихъ мыслей и стали открыто обнаруживать свое нерасположеніе къ полякамъ. „Начала, какъ говорится въ грамотахъ, становится смута между москвичами“. Поляки успѣли перехватить тайное письмо москвичей къ областнымъ жителямъ, и изъ него подробно узнали о народномъ заговорѣ напасть на поляковъ, какъ скоро народныя дружины подступятъ къ стѣнамъ столицы. Узнали и о главѣ такого всеобщаго возстанія—патріархѣ Гермогенѣ. Однако предпринять что-либо противъ патріарха пока не посмѣли.

Гораздо болѣе наглости выказали главные русскіе крамольники—Михаилъ Салтыковъ и его клеветы. Дерзость ихъ дошла до того, что 30-го ноября 1610 года они пришли къ патр. Гермогену и прямо стали просить его благословить народъ на присягу королю Сигизмунду. „Патріархъ благословить не согласился и у бояръ, по словамъ лѣтописца, за то съ патріархомъ брань была, и патріарха хотѣли за то зарѣзать“, 6-го декабря мятеж-

ники снова пришли къ Гермогену и принесли ему для подписи двѣ грамоты, одну на имя короля Сигизмунда, другую—на имя пословъ московскихъ, отправленныхъ къ Сигизмунду. Въ первой грамотѣ говорилось, что всѣ россияне во всемъ полагаются на волю Сигизмунда и совершенно готовы исполнить всѣ его приказанія, во второй—повелѣвалось посламъ не противиться желаніямъ королевскимъ. Вмѣстѣ съ этимъ измѣнники предлагали Гермогену послать приказаніе русскому ополченію, чтобы оно оставило свои замыслы и не ходило подъ Москву. Патріархъ, спокойно прочитавъ все написанное, твердо сказалъ собравшимся: „я согласенъ писать королю, но не о томъ и не такъ. Если король дастъ сына своего на московское государство и Владиславъ, оставивъ латинскую вѣру, крестится въ православную вѣру греческую и всѣхъ литовскихъ людей изъ Москвы выведетъ вонъ, то я къ такому письму руку свою приложу и прочимъ властямъ повелю сдѣлать тоже самое, и васъ на сіе благословлю. А чтобы написать такъ, какъ вы пишете, что намъ всѣмъ нужно положиться на королевскую волю и повелѣтъ посламъ московскимъ сдѣлать тоже самое, то это будетъ значить, что намъ придется цѣловать крестъ самому королю, а не королевичу. Такихъ грамотъ ни я, ни прочія власти подписывать не будемъ, и вамъ не повелѣваемъ. Если же вы меня не послушаете, тогда возложу на васъ клятву и проклянущу всѣхъ, кто пристанетъ къ вашему совѣту. Къ воставшимъ же на защиту отечества гражданамъ писать буду такъ: если королевичъ приметъ единую вѣру съ нами и воцарится въ Россіи, то повелѣваю и благословляю васъ твердо пребывать во всякомъ послушаніи къ нему, но если и воцарится, а единыя вѣры съ нами не приметъ, и людей польскихъ изъ столицы не выведетъ, то я и тѣхъ людей, которые ему уже крестъ цѣловали, снова благославлю идти подъ Москву и страдать за вѣру даже до самой смерти“.

Этотъ геройскій отвѣтъ привелъ въ ярость Салтыкова, съ бранью выхватилъ онъ свой ножъ и замахнулся на патріарха. Святитель не потерялъ присутствія духа, осѣнилъ измѣнника крестнымъ знаменіемъ и громко сказалъ: „не страшусь ножа твоего, но силою креста Христова вооружаюсь противъ твоего дерзновенія, буди же ты проклятъ отъ нашего смиренія и въ семь вѣкѣ и въ будущемъ“.

Не смотря на противодѣйствіе патр. Гермогена, бояре отправили свои грамоты королю и русскимъ посламъ. Но успѣха не имѣли, потому что на грамотахъ не было подписи патріарха. Доблестный митр. Филаретъ, памятуя наставленія своего іерарха, отвѣчалъ, что повелѣніи боярскихъ исполнить нельзя. Когда паны стали говорить, что патріархъ особа духовная и въ земскія дѣла не долженъ вмѣшиваться, послы отвѣчали: „изначала у насъ, въ русскомъ государствѣ, такъ велось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то государи наши призывали къ себѣ на соборъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ, и съ ними совѣтовались, безъ ихъ совѣта ничего не постановляли, и почитаютъ наши государи патріарховъ великою честію, и мѣсто имъ сдѣлано съ государемъ рядомъ. Теперь мы остались безъ государя, и патріархъ у насъ человѣкъ начальній; безъ патріарха теперь о такомъ великомъ дѣлѣ рѣшать не пригоже“.

Къ этому времени не стало второго самозванца— тушинскаго вора: 11-го декабря онъ былъ убитъ. Узнавъ о гибели его, русскіе въ Москвѣ обрадовались и начали говорить между собою, какъ бы теперь имъ соединиться по всей землѣ и стать противъ литовскихъ людей и поляковъ. Удостоверенный въ единомысліи добрыхъ гражданъ, патріархъ Гермогенъ созвалъ весь народъ и торжественно объявилъ ему, что „Владиславу не царствовать, если не крестится въ православную вѣру и не вышлетъ всѣхъ ляховъ изъ державы московской“. Въ это же время

пришла въ Москву грамота жителей Смоленска, въ которой они, исчисляя свои бѣдствія, просили себѣ защиты и помощи. Тогда „Святѣйшій патріархъ Гермогенъ, — какъ говорится въ лѣтописяхъ, — все множество народное, всѣхъ православныхъ христіанъ, призвалъ возложить свое упованіе на Творца и Создателя Бога и устремиться на подвиги, на защиту родины“. Съ непоколебимой твердостью и ревностью о пользѣ св. Церкви и отечества, началъ онъ разсылать грамоты по всѣмъ городамъ московскаго государства. Въ пастырскихъ увѣщаніяхъ своихъ Святитель ясно обнаруживалъ всѣ козни и злыя намѣренія поляковъ, возбуждалъ вѣрныхъ россіянъ отрясти уныніе духа и твердо вооружиться противъ притѣснителей, чтобы царствующій городъ, а затѣмъ и все отечество взять изъ рукъ иноплеменниковъ, на торжество св. православной вѣры. Съ изумительной быстротой переходили воззванія патріарха изъ города въ городъ и вездѣ производили сильный подъемъ патріотическаго чувства русскихъ. Отовсюду слышались клики: „пойдемъ, умремъ за святыя Божія церкви и за вѣру христіанскую“. Въ разныхъ городахъ стали собираться народныя ополченія и потянулись къ Москвѣ для освобожденія столицы и государства.

Великое дѣло, задуманное патр. Гермогеномъ, подвигалось все далѣе и далѣе. Скоро даже служившіе дотолѣ въ полкахъ короля Сигизмунда, русскіе бояре начали уходить къ предводителю народнаго ополченія Прокопію Ляпунову цѣлыми отрядами, даже тушинскіе мятежники примкнули къ рядамъ народной дружины, давъ клятву быть вѣрными государству московскому. Весьма многіе и весьма ревностно шли умирать за бѣдствующее отечество, оставляя дома свои и семейства. Такъ, по мановенію патр. Гермогена, возставала и собиралась земля русская во имя святой вѣры православной и свободы отечества.

Такое единодушное возстаніе русскихъ и движеніе къ Москвѣ сильно встревожило поляковъ и московскихъ

бояръ, преданныхъ Сигизмунду. Салтыковъ нѣсколько разъ приходилъ къ патріарху и требовалъ, чтобы онъ написалъ приближавшимся къ Москвѣ русскимъ ополченіямъ, чтобы они прекратили дальнѣйшее движеніе и вернулись по своимъ домамъ. Гермогенъ, жизнь котораго всецѣло находилась въ рукахъ измѣнниковъ, мужественно отвѣчалъ: напишу, чтобы возвратились, если ты и всѣ находящіеся съ тобой измѣнники и королевскіе люди выйдете вонъ изъ Москвы; если же не выйдете, то благославляю всѣхъ довести начатое дѣло до конца; ибо вижу поправленіе истинной вѣры отъ еретиковъ и отъ васъ, измѣнниковъ, и разореніе св. Божіихъ церквей и не могу болѣе слышать пѣнія латинскаго въ Москвѣ“. Измѣнники вышли отъ патріарха и приставили къ нему воинскую стражу, чтобы никто къ нему не могъ приходить.

Приблизилось торжество недѣли Ваий и заставило мятежниковъ освободить заключеннаго Гермогена. По принятому древнему обычаю, патріархъ, въ воспоминаніе шествія Христова въ Іерусалимѣ, долженъ былъ ѣхать на конѣ отъ лобнаго мѣста до Успенскаго собора. Въ послѣдній разъ принудили Гермогена совершить эту торжественную церемонію. Подражая шествию Спасителя въ Іерусалимѣ на вольную страсть, патр. Гермогенъ готовился самъ на ожидавшую его томительную мученическую кончину. Уныло ѣхалъ онъ по опустѣвшимъ улицамъ города. Жители Москвы, опасаясь коварства поляковъ, могущихъ неожиданно напасть на безоружныхъ, не выходили изъ домовъ, тѣмъ болѣе, что раснесся слухъ, будто поляки хотятъ изрубить во время торжества и патріарха и весь народъ.

Во вторникъ страстной недѣли, 19 марта 1611 года, въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ—изъ-за частной ссоры поляковъ съ русскими. Поляки яростно бросились на грабежъ и кровопролитіе и, наконецъ, подожгли Москву съ разныхъ концовъ. Двое сутокъ горѣла беззащитная столица, безпрестанно поджигаемая поляками и совер-

шенно опустѣла. Жители въ ужасѣ разбѣжались по разнымъ направлѣніямъ. Уцѣлѣли только Кремль да Китай—городъ, въ которыхъ засѣли сами поляки. На опустошенныхъ и сожженныхъ развалинахъ столицы неистовствовали поляки, разоряя церкви Божіи, оскверняя монастыри, разсѣкая чудотворныя моши, обдирая дорогіе оклады иконъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Доблестный патр. Гермогенъ былъ свергнутъ съ патриаршаго престола и заключенъ сначала въ Чудовъ монастырь, а потомъ на Кирилловскомъ подворьѣ, и къ нему былъ представленъ крѣпкій караулъ.

Между тѣмъ приблизилось къ Москвѣ русское ополченіе и съ нимъ воевода Прокопій Ляпуновъ, и стало сильно тѣснить засѣвшихъ въ столицѣ поляковъ. Изъ Китай-города они были уже вытѣснены и принуждены держаться въ одномъ Кремлѣ. Положеніе ихъ стало критическимъ. Измѣнникъ Салтыковъ и поляки не разъ приходили къ узнику Святителю Гермогену и говорили: „вели ратнымъ людямъ, стоящимъ подъ Москвою, идти прочь; а если не послушаешь насъ, мы велимъ уморить тебя злою смертію“. Гермогенъ отвѣчалъ: „что вы мнѣ угрожаете? Боюсь одного Бога. Если всѣ вы, литовскіе люди, пойдете изъ московскаго государства, я благословлю русское ополченіе идти отъ Москвы; но если останетесь здѣсь, я благословлю всѣхъ стоять противъ васъ и помереть за православную вѣру“.

Къ несчастію, вскорѣ между воеводами народнаго ополченія возникли раздоры и лучшій изъ нихъ Прокопій Ляпуновъ былъ убитъ казаками. Всѣ преданные ему разошлись изъ-подъ Москвы. Теперь, казалось, Россія совершенно была оставлена въ добычу врагамъ и мятежникамъ.

Но видно, твердо и глубоко было задумано патр. Гермогеномъ великое дѣло освобожденія родины. Мудрый Святитель зналъ доблесть сыновъ Россіи и не напрасно ждалъ ея избавленія. И въ темной кельи онъ сіялъ добро-

дѣтелю, какъ лучезарное свѣтило отечества. Искра любви къ отечеству, зажженная патр. Гермогеномъ, въ скоромъ времени снова загорѣлась яркимъ пламенемъ въ гражданахъ Нижняго Новгорода, и великій заточенникъ—іерархъ, крѣпкій адамантъ, мученикъ за вѣру и Русь, слалъ нижегородцамъ изъ душной темницы своей совѣты и наставленія, благожеланія и благословенія на святой подвигъ возстанія.

Грустно читать грамоту доблестнаго патріарха къ нижегородцамъ. Въ ней Святитель Христовъ, какъ бы уже предчувствуя, что это—послѣднее его слово изъ темницы, ободряетъ возставшихъ за отечество обѣщаніемъ вѣнцовъ небесныхъ, повелѣваетъ нижегородцамъ быть главою ополчающихся за родину, приказываетъ посылать во всѣ города пословъ и говорить вездѣ отъ его патріаршаго имени. Въ заключеніе грамоты Гермогенъ снова обращается къ вѣрнымъ съ своимъ благословеніемъ: „всѣмъ вамъ отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе въ семь вѣкѣ и въ будущемъ за то, что стоите за вѣру неподвижно, а я долженъ буду за васъ Бога молить“.

Отселѣ уста Гермогена были замкнуты насиліемъ. Грамота къ нижегородцамъ была послѣднимъ голосомъ заключеннаго въ темницѣ мужественнаго старца. Но дѣло, имъ задуманное, не погибло: навсегда осталось памятно его святительское завѣщаніе. Гермогенъ молчалъ, но за него говорили теперь другіе, грамоты и воззванія разсылали теперь доблестный архимандритъ Троице-Сергіевой лавры преподобный Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ. На призывной голосъ ихъ откликнулось сердце русское, дружины народныя закипѣли ревностью. Возсталъ въ Нижнемъ Козьма Мининъ, явился новый вождь русскаго ополченія, вмѣсто убитаго Прокопія Ляпунова, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Потянулись ополченія народныя къ Москвѣ на выручку церкви и отечества.

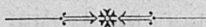
Возстаніе нижегородцевъ сильно взволновало поляковъ. Они рѣшились въ послѣдній разъ испытать силу

угрозъ и убѣжденій надъ твердостію добродѣтельнаго Святителя Гермогена. Поляки и русскіе измѣнники снова явились въ темницу къ патріарху и стали уговаривать его, чтобы онъ отписалъ князю Пожарскому и всему Нижнему Новгороду оставить свои замыслы и не ходить къ столицѣ. Но обманулись. Съ сердечной радостью услышалъ Святитель изъ устъ измѣнниковъ вѣсть о нижегородскомъ ополченіи. Измѣнники стали грозить патріарху самую злою смертію, но мастистый старецъ отвѣчалъ: „что вы мнѣ грозите злою смертію!“ и, указывая рукою на небо, продолжалъ: „единого я Бога боюсь, тамъ—на небесахъ живущаго!“ Затѣмъ, простирая священные руки свои къ странѣ, гдѣ находились ревностные защитники отечества, доблестный Святитель воскликнулъ: „да будутъ благословенны отъ Бога и отъ нашего смиренія тѣ, которые идутъ на очищеніе государства московскаго; на васъ же измѣнниковъ да изліется отъ Бога гнѣвъ, и отъ нашего смиренія будьте прокляты въ семь вѣкѣ и въ будущемъ!“

Озлобленные поляки и русскіе измѣнники рѣшились уморить доблестнаго мужа и перестали давать ему пить и есть. 1612 года, 17 февраля, 300 лѣтъ тому назадъ, святѣйшій патріархъ Гермогенъ мученически скончался отъ голодной смерти въ душномъ заключеніи; тѣло его было погребено въ Чудовомъ монастырѣ.

Спустя 40 лѣтъ, послѣ кончины патр. Гермогена, тѣло его, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, изъ Чудовой обители перенесено было въ Московскій Успенскій Соборъ и поставлено по верхъ земли, подлѣ мѣднаго шатра ризы Господней. Входя западными дверями въ соборъ Успенскій, всякій можетъ видѣть на правой сторонѣ скромную гробницу патр. Гермогена и благоговѣйно поклониться предъ прахомъ доблестнаго исповѣдника и мученика за вѣру и отечество во время междуцарствія, знаменитаго защитника Св. Церкви и царскаго престола.

Умеръ великій Святитель, но не умерло святое дѣло имъ задуманное. Усердныя молитвы патр. Гермогена ко Всевышнему о сохраненіи царства русскаго и святой вѣры православной были услышаны Господомъ: 21-го августа 1612 года ополченіе нижегородское, предводительствуемое доблестными Мининымъ и Пожарскимъ, вступило въ битву съ поляками подъ стѣнами московскими, а 22-го октября того же года знамя возставшихъ на защиту родины уже развѣвалось на стѣнахъ Кремля. Чудотворная икона Казанской Богоматери, которую завѣщаль Гермогенъ ополченію нижегородскому, носима была предъ войсками и своею небесною помощію спасла Россію отъ ига иноплемениковъ. Въ память сего избавленія святая Церковь русская и донинѣ празднуетъ иконѣ Казанской Богоматери 22-го октября. Исполнилось и другое желаніе патр. Гермогена, завѣщанное имъ вѣрнымъ россиянамъ на краю могилы, объ избраніи царя на московскій престоль: 21-го февраля 1613 года Россія, избавленная отъ ига иноземнаго, имѣла уже своего царя русскаго, православнаго. Это былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, сынъ доблестнаго митрополита Филарета Никитича,—тотъ 16-ти—лѣтній юноша, на котораго указывалъ знаменитый страдалецъ—Святитель.

Составилъ Миссіонеръ *Григорій Чинковъ*.

Нѣкоторыя практическія указанія относительно веденія претивосектантскихъ бесѣдъ.

(Изъ лекцій М. А. Кальева на Полтавскихъ пастырско-миссіонерскихъ курсахъ въ Полтавѣ. 1911 г.)

Для миссіонера недостаточно знать Св. писаніе; сверхъ этого, ему нужно имѣть еще достаточный практическій навыкъ для веденія бесѣдъ съ сектантами. За это дѣло брались

иногда профессора духовных академій и... совершенно безуспѣшно. Первое условіе успѣха бесѣды—это хорошо обдуманнѣй и умѣло проведеннѣй планъ ея. Вести всѣ бесѣды по одному и тому же плану было-бы непростительной и опасной ошибкой.

Каждая бесѣда должна вестись по особому, ей присущему плану, наиболѣе обезпечивающему ея успѣхъ. Такъ напр., бесѣда о Церкви—это единственная, которая наиболѣе успѣшно ведется катехизическимъ способомъ. Въ бесѣдѣ о священствѣ полно и обстоятельно излагается православное ученіе, а затѣмъ сектантамъ предлагается вопросъ: есть ли у нихъ законное священство? Этимъ вопросомъ сектанты сразу же ставятся въ затруднительное положеніе, и пренія скоро заканчиваются, если миссіонеръ не выпуститъ сектантовъ изъ оборонительной позиціи. Въ бесѣдѣ же о молитвѣ за умершихъ наоборотъ: сначала вы лишь кратко объясняете, на чемъ основаны молитвы за умершихъ, и сейчасъ же ставите сектантамъ вопросъ: молятся ли они за умершихъ, и открываете пренія; сущность же православнаго ученія о молитвѣ за умершихъ вы излагаете послѣ преній, заканчивая этимъ бесѣду и оставляя слушателей подъ живымъ впечатлѣніемъ православнаго ученія. Но поведите этимъ способомъ бесѣду о субботѣ—и вы навѣрное ее провалите: сектанты засыпятъ васъ текстами, на разборъ которыхъ вы непроизводительно затратите массу времени, утомивъ слушателей и не произведя на нихъ желательнаго впечатлѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ построеніи того или иного плана бесѣды имѣетъ огромное значеніе индивидуальность миссіонера, и каждый начинающій миссіонерствовать, можетъ быть, когда нибудь самъ выработаетъ наиболѣе подходящій и отвѣчающій его индивидуальнымъ способностямъ планъ для той или иной бесѣды; но пока что ему необходимо всецѣло пользоваться опытомъ другихъ и идти дорогой, уже проторенной опытными миссіонерами. Ко всему этому нужно прибавить, что

планъ бесѣды долженъ строго и неуклонно выдерживаться отъ начала и до конца. Дѣлать скачки въ сторону или допустить отклоненія отъ разъ намѣченного плана бесѣды значить погубить ее. На одномъ изъ многочисленныхъ всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ былъ такой случай. Ко времени съѣзда въ городъ О. прибыли видные представители сектантства, съ которыми предстояли полемическія бесѣды. По этому поводу было устроено предварительное совѣщаніе членовъ миссіонерскаго съѣзда. Поднялся вопросъ о выработкѣ совѣщаніемъ плана для каждой изъ предстоящихъ бесѣдъ. Противъ этого предложенія энергично выступаетъ видный миссіонеръ О. С., заявляя, что никакого плана для бесѣдъ заранее составлять не нужно: планъ опредѣляется самой бесѣдой. Когда вы приходите въ гости, вы вѣдь ведете разговоръ вовсе не по плану. Какъ ни возражали О. С. другіе члены съѣзда, — онъ остался при своемъ мнѣніи. Черезъ нѣсколько дней назначена была бесѣда объ иконопочитаніи.

По настоянію В. М. Скворцова, который увѣрялъ, что эта бесѣда — конекъ О. С., послѣднему и было поручено вести ее. Не смотря на то, что наканунѣ былъ выработанъ и принятъ планъ бесѣды, предложенный М. А. Кальневымъ, О. С. остался вѣренъ себѣ и началъ бесѣду съ описанія Храма Соломона (III кн. царствъ). Совопросники были опытные и сразу же засыпали О. С. возраженіями. Грозилъ полный скандалъ. О. С. пришлось уступить свое мѣсто Боголюбову, который уже съ трудомъ спасъ бесѣду.

Какъ пользоваться въ бесѣдахъ священнымъ писаніемъ?

На зарѣ нашей миссіи имѣлъ громкую и широкую извѣстность, какъ миссіонеръ — Іер. Арсеній, впослѣдствіи архимандритъ и синодальный миссіонеръ, а нынѣ совершенно сошедшій съ миссіонерскаго поприща.

Но въ ту пору слава о немъ, какъ о миссіонерѣ, гремѣла; его вызывали іерархи въ свои епархіи, и всюду выступленія его сопровождались большимъ успѣхомъ, можетъ

быть, потому, что въ ту пору и сами сектанты были гораздо невѣжественнѣе нынѣшнихъ. Искусство іеромонаха Арсенія заключалось главнымъ образомъ въ широкомъ пользованіи текстами *по созвучію*. Такъ, напр. въ бесѣдѣ объ иконопочитаніи іеромон. Арсеній приводилъ 6 ст. II глав. Посл. къ Филип., дѣлая сильное удареніе и нѣсколько разъ повторяя слова: Онъ, будучи *образомъ* Божьимъ“... „Вотъ видите: Самъ Христосъ образъ принялъ, а вы, сектанты, признавать образовъ не хотите“! дѣлалъ выводъ о. Арсеній. Или въ бесѣдѣ о крестѣ о. Арсеній непремѣнно приводилъ I ст. III глав. посланія къ Галатамъ: „о, несмысленіи Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряются истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами начертанъ былъ Иисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый“.

„Вы видите“, пояснялъ затѣмъ о. Арсеній — „даже у Галатовъ, только что обратившихся въ христіанство, было распятіе, былъ крестъ, а у васъ, сектантовъ, его нѣтъ. Вы, стало быть, хуже безмысленныхъ Галатовъ“. Сектанты озадачены. Православные торжествуютъ.

Нечего и говорить, какъ пагубно отражались въ послѣдствіи на дѣлѣ миссіи подобныя полемическіе приемы. А между тѣмъ о. Арсеній былъ первый по времени полемистъ, и вліяніе его оставалось долгое время столь сильнымъ въ миссіонерскихъ кругахъ, что лишь съ большимъ трудомъ стали потомъ освобождаться отъ этого „арсеньевскаго рабства“ наши лучшіе миссіонеры.

Другое отрицательное явленіе въ полемическихъ бесѣдахъ представляетъ пользованіе текстами неопредѣленнаго содержанія. Отъ этого крупнаго недостатка не свободны иногда даже лучшіе корифеи нашей миссіонерской литературы. Такъ, напр. въ „Миссіонерскомъ щитѣ вѣры“ Смолина приводится въ доказательство того, что крещеніе было совершаемо надъ младенцами и во времена апостольскія, крещеніе Лидіи и „домашнихъ ея“ темничнаго стража и

„домашнихъ его“. (Дѣяній 16, 15, 33). Слѣдовательно, говорятъ миссіонеры, въ числѣ „домашнихъ“ крестили и дѣтей. Но вѣдь подобное заключеніе ни больше, ни меньше, какъ одно предположеніе, которое имѣетъ такую же силу, какъ и предположеніе, что въ числѣ „домашнихъ“ дѣтей не было. Нѣтъ сомнѣній, что подтверждать пререкаемую истину подобными текстами—значитъ загромождать полемику излишнимъ баластомъ. Отбросьте этотъ баластъ и вы почувствуете себя легче.

Но является вопросъ: какъ же быть-то, если въ св. писаніи нѣтъ прямыхъ доказательствъ по извѣстному вопросу? Отвѣтъ одинъ: нельзя же забывать бесѣду о св. преданіи, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя забывать нерѣдко оставляемыхъ миссіонерами безъ вниманія святоотеческихъ твореній, ибо многія истины православнаго ученія доказываются только авторитетомъ церкви и свидѣтельствомъ св. отцевъ. Вѣдь нужно помнить, что и сектанты постепенно создаютъ преданіе, въ особенности въ области культа; съ другой стороны, они охотно пользуются иногда и св. отеческими твореніями, изъ которыхъ они не стѣсняются выдергивать нужные имъ мѣста, могиція, по ихъ мнѣнію, подорвать ту или другую истину православнаго ученія. Такъ, напр., чтобы доказать, что въ первые вѣка христіанства младенцевъ не крестили, баптисты ссылаются на свидѣтельство Тертулліана, что крещеніе принималось только передъ смертью. Въ особенности же широко пользуются святоотеческими твореніями адвентисты.

Миссіонеры, не пускающіе въ дѣло этого надежнаго оружія, дѣлаютъ огромную ошибку, противоположную той, въ какую впадаютъ противораскольническіе миссіонеры, базирующіеся въ полемикѣ исключительно на „Маргаритѣ“, „Цвѣтникѣ, Кирилловой книгѣ“ и т. д. и совершенно не пользующіеся св. Писаніемъ. Но почему же, напр. „Кириллова книга“ выше посланій апос. Павла? Однажды лектору пришлось случайно вести бесѣду о церкви съ раскольниками.

Не будучи специалистомъ по борьбѣ съ расколѣмъ, онъ рѣшилъ вести бесѣду исключительно на почвѣ одного св. Писанія. „Вы признаете Евангеліе и апостольскія посланія?“ — спрашиваетъ онъ раскольниковъ, открывая бесѣду. „Признаемъ, разумѣется“ — отвѣчаютъ ему. — „Ну такъ давайте же бесѣдовать исключительно на основаніи св. Писанія“ — предлагаетъ Кальневъ. Согласились. Результатъ бесѣды былъ таковъ, что раскольники просили лектора сдѣлать имъ выписки цитированныхъ имъ доказательствъ изъ свящ. писанія. „Мы — говорили они“ — „первый разъ слышимъ эти драгоцѣнные доказательства изъ слова Божьяго“. Подобно этому можно разсчитывать, что и доказательства изъ святоотеческихъ твореній, во время приведенныхъ, не останутся безъ впечатлѣнія на сектантовъ, хотя бы наружно для видимости они проявляли полное игнорированіе ихъ. О православныхъ же слушателяхъ и говорить нечего: сильный, яркій и красочный языкъ св. отеческихъ твореній можетъ проникнуть глубоко въ сердца ихъ. Итакъ, кромѣ текстовъ св. писанія, миссіонеръ долженъ пользоваться въ бесѣдахъ съ сектантами и твореніями св. отцевъ церкви, въ особенности первыхъ вѣковъ христіанства — св. Климента, св. Игнатія Богоносца, Иринея, Тертуліана, Кипріана и др., выдвигая предъ сектантами авторитетъ церкви и постановленія вселенскихъ соборовъ (аще кто преслушаетъ ихъ, да будетъ якоже мытарь).

Въ какомъ духѣ и тонѣ нужно вести бесѣды съ сектантами? Иное дѣло вести публичную бесѣду съ сектантами, иное — частную. Въ публичной бесѣдѣ корректное и доброжелательное отношеніе къ собесѣднику-сектанту должно согласоваться съ извѣстной властностью тона, ибо, допуская послабленія сектанту и простирая снисходительность къ нему до пріятельства, вы рискуете уронить достоинство Церкви, представителемъ которой вы являетесь на бесѣдѣ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые миссіонеры уходятъ въ этомъ направленіи дальше, чѣмъ слѣдовало бы, и простираютъ властность слова

до недружелюбія и излишней суровости къ сектанту. Это очень дурно отражается на результатахъ бесѣды. Задѣвая самолюбіе сектанта, вы сразу же дѣлаете его упорнымъ и злобнымъ врагомъ себѣ, желающимъ лишь одного—побольше досадить вамъ и обратить бесѣду въ ничто. Правда, нерѣдки случаи, когда при всемъ доброжелательствѣ къ сектанту, послѣдній выводитъ васъ изъ терпѣнія, упорствуя въ своихъ ясно опровергнутыхъ вами заблужденіяхъ—или же умышленно перескакивая съ одного предмета бесѣды на другой—словомъ,—всячески пытааясь сорвать бесѣду. Достоинство миссіонера требуетъ въ подобныхъ случаяхъ или лишить сектанта слова или же вовсе прекратить бесѣду, ибо простые слушатели, будучи не подготовлены къ продолжительно отвлеченному логическому мышленію, могутъ скоро ослабѣть вниманіемъ и вынести изъ бесѣды неопредѣленное и даже нежелательное для васъ впечатлѣніе. Хорошо проведенная публичная бесѣда—та же музыка: она оставляетъ глубокое впечатлѣніе на душу. Правда, въ послѣднее время все чаще и настойчивѣе раздаются голоса противъ публичныхъ бесѣдъ съ сектантами. Вотъ и Д. Ив. Боголюбовъ, пока служилъ въ Харьковѣ, былъ боевымъ миссіонеромъ и горячо отстаивалъ публичныя бесѣды, а теперь онъ называетъ ихъ логомахіей. Но тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ безъ публичной бесѣды обойтись нельзя. Вѣдь Фетлеръ, напр., не явится слушать проповѣдь, а на публичныя бесѣды онъ идетъ охотно и, благодаря этому, представлялась иногда возможность поколебать заблужденія его послѣдователей. Особенно необходимы публичныя бесѣды въ первые моменты появленія въ приходѣ сектантства. Одна удачная бесѣда можетъ всецѣло уничтожить авторитетъ среди населенія сектанта, обнаружить его невѣжество и совершенно успокоить православныхъ. Послѣ публичной бесѣды необходима частная. Среди сектантовъ есть много колеблющихся и вообще не выступающихъ на публичныхъ бесѣдахъ въ силу различныхъ причинъ. Въ

частной бесѣдѣ они скорѣй выскажутся, скорѣе вынесутъ наружу смущающія ихъ религіозныя недоумѣнія, колебанія, сомнѣнія. И если вы отбросите въ сторону всякій ригоризмъ, если вы любовно и близко подойдете къ сердцу сектанта—вамъ представится счастливый случай разрѣшить его сомнѣніе и недоумѣніе. Нужно усвоить себѣ взглядъ на сектанта, какъ на человѣка несчастнаго, больного, ибо болѣзнь вѣры въ сущности говоря есть болѣзнь воли. Если вы будете такъ смотрѣть на сектанта, вы невольно внесете теплоту и сердечность и въ самыя отношенія къ нему. И сектантъ почувствуетъ это и въ свою очередь довѣрчивѣе и дружелюбнѣе васъ выслушаетъ—а для успѣха дѣла это очень и очень важно. Правда, иной разъ попадается сектантъ злой, невѣжественный и грубый—и вамъ трудно сдержать себя отъ желанія посрамить его, принизить,—но нужно помнить, что дѣло миссіи всегда и при всѣхъ случаяхъ требуетъ отъ васъ прежде всего полного хладнокровія и спокойствія.

Другое качество, которымъ долженъ заpastись миссіонеръ—это терпѣніе. У насъ, русскихъ, какъ выражался Преосвященный Иннокентій, тягучести мало. Возьмемъ за дѣло усердно, но чуть какія-либо препятствія, къ сожалѣнію, быстро охладѣваемъ. Мало у насъ выдержки, упорства, это нерѣдко мы наблюдаемъ и въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Начинаетъ священникъ миссіонерствовать—любуеться на него: энергіи, увлеченія дѣломъ, жара—хоть отбавляй. Но вотъ прошелъ годъ, другой—и куда дѣвалось все это? Первые же неудачи заставили пылкаго миссіонера опустить руки, забросить въ сторону всѣ миссіонерскія пособія и погрузиться въ полный пессимизмъ. Это постыдное малодушіе. Да развѣ самые опытные миссіонеры всегда пожинаятъ успѣхъ? О, какъ часто приходится имъ сѣять на каменистую почву и все-же они не теряютъ вѣры въ свое дѣло! Если вы не обратили заблудшаго, то можетъ быть успокоили православнаго, и это уже одно святое и великое дѣло. Да кромѣ того, нужно

сказать, что будучи миссіонеромъ, вы не должны сѣштить съ подсчетомъ плодовъ вашей дѣятельности. Бываетъ такъ, что вы пожинаете эти плоды въ ту пору, когда вы всякую надежду на это потеряли. Въ сел. Адріановкѣ, Тираспольскаго уѣзда, было нѣкогда гнѣздо сектантства. Во главѣ сектантовъ стоялъ тамъ человѣкъ выдающихся способностей— Семень Годовенко, извѣстный даже въ миссіонерской литературѣ. На это гнѣздо сектантства г. Кальневымъ было обращено, конечно, самое серьезное вниманіе. Туда назначенъ былъ хорошій священникъ, который неустанно велъ борьбу съ сектантами; часто наѣзжалъ туда для бесѣды и самъ Кальневъ,—словомъ, сдѣлано было въ цѣляхъ огражденія православія все, что только можно было. Однако число совращеній въ сектантство съ каждымъ годомъ увеличивалось. Такъ продолжалось лѣтъ десять. Вдругъ, въ одинъ изъ пріѣздовъ г. Кальнева въ Адріановку, неожиданно является вечеромъ къ нему въ квартиру пресвитеръ Годовенко и заявляетъ о своемъ желаніи возвратиться въ православіе. Нечего и говорить, какое сильное вліяніе оказало на сектантовъ обращеніе Годовенко. Они возвращались въ православіе десятками и сектантство начало быстро таять въ Адріановкѣ. Впослѣдствіи Кальневъ въ дружеской бесѣдѣ спросилъ Годовенко: какая же изъ веденныхъ имъ бесѣдъ произвела на него рѣшающее вліяніе? Оказалось, это была бесѣда о священствѣ, которую Кальневъ провелъ въ Адріановкѣ чуть-ли не 10 лѣтъ тому назадъ. Но съ тѣхъ поръ въ душу Годовенка запали слова:— „какой ты священникъ? Кто тебѣ далъ право на это? ты кощунникъ, ты оскорбляешь Бога“. Эти слова, какъ передавалъ Годовенко, не давали покоя ему въ теченіе многихъ лѣтъ, подтачивая незамѣтно все его сектантское міросозерпаніе, пока наконецъ у него не созрѣло рѣшеніе возвратиться въ православіе. Этотъ случай ясно говоритъ, до какой степени необходимо запасаться миссіонеру терпѣніемъ и не унывать при кажущихся неудачахъ.

Нужна также большая осторожность и въ присоединеніи заблудшихъ къ православію,—ибо поспѣшныя присоединенія наносятъ только существенный ущербъ дѣлу: рецидивы—это страшное зло для дѣла миссіи.

Свящ. М. Коротовъ.

Хроника.

Декабрь, Суббота, 31-го. Всенощное бдѣніе и благодарственный молебенъ совершалъ въ Каѳед. Соборѣ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

1912-й г. Январь. Воскресенье, 1-го. Божественную Литургію и установленный въ сей день молебенъ совершали Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій и Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

Въ тотъ же день вечеромъ—всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Преподобному Серафиму въ Каѳедр. Соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

2-го, Понедѣльникъ. Божеств. Литургію и молебенъ Препод. Серафиму въ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

5-го, Четвергъ. Чинъ великаго водоосвященія въ Каѳ. Соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

6-го, Пятница. Крещеніе Господне. Божествен. Литургію въ Каѳедр. Соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КНИГИ

изд. С. А. Козловскаго для самообученія: Рѣшенія и подробное объясненіе 2—10-ю спос. всѣхъ ариѳ., алгеб., геомет. и триг. зад. сборниковъ: 1) Верещагина; 2) Малинина и Бур.; 3) Гольденберга; 4) Евтушевскаго; 5) Арбузова и Б^о; 6) Шапошникова и Вальцова; 7) Киселева; 8) Сорокина; 9) Рыбкина; 10) Кліоновскаго; 11) Минина; 12) Вулиха; 13) Давидова; 14) Бычкова; 15) Стеблова; 16) Злотчанскаго и др. Подробн. объявл. съ образц. рѣш. зад. **высылаю бесплатно.** Выписывать исключительно по адресу: **Бѣлая-Церковь, Кіев. губ., С. А. Козловскому.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный иллюстрированный, литературно-историческій, общественный и научно-популярный журналъ

„Родная Страна“

Журналъ имѣеть своимъ назначеніемъ обслуживать интересы самаго широкаго круга читателей—жителей преимущественно деревни и провинціи вообще.

Въ составѣ журнала войдутъ слѣдующіи отдѣлы: отдѣлъ **ЛИТЕРАТУРНЫЙ**—самый обширный: романы, повѣсти, очерки, рассказы, стихотворенія, историческія повѣсти и рассказы, очерки о дѣятеляхъ литературы и искусства, статьи критико-біографическаго содержания, обзоръ выдающихся событій въ области литературы и искусства и т. д. **ИСТОРИЧЕСКІЙ** отдѣлъ: очерки по географіи, этнографіи и исторіи. Отдѣлъ **НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКІЙ**: изложенныя въ доступной формѣ свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ въ области науки, техники (въ частности—воздухоплаванія), промышленности и прикладныхъ знаній, статьи научно-медицинскаго содержания: о борьбѣ съ болезнями, сущности ихъ и причинахъ. Борьбѣ съ пьянствомъ и вопросамъ народнаго здравья вообще—будетъ уделено особое вниманіе. Отдѣлъ **ОБУЧЕНІЯ и ВОСПИТАНІЯ**: статьи по вопросамъ образованія, воспитанія и школьной жизни, а также статьи духовно-нравственныя. **Вопросамъ самообразованія** будетъ уделено особое вниманіе. Отдѣлъ **„ЗА МѢСЯЦЪ“**: краткое обзорнѣе русской политической, законодательной и общественной жизни, обзоръ важнѣйшихъ событій иностранной жизни, обзоръ литературный: книжныя и журнальныя новости, критика и бібліографія, отзывы о книгахъ, поступившихъ въ Редакцію, и т. п. Отдѣлъ **„ОБО ВСЕМЪ“**: общія разностороннія свѣдѣнія. Отдѣлъ **ДОМОВОДСТВА**. Отдѣлъ **„ШУТКИ и ЗАБАВЫ“**: задачи, загадки, шарady головоломки, шуточные рассказы, анекдоты и рисунки. **Нѣкоторые болѣе замысловатыя задачи и головоломки будутъ предлагаться читателямъ для соисканія премій: читателямъ изъ числа подписчиковъ, приславшимъ правильныя рѣшенія подобныхъ задачъ, будутъ выдаваться награды книгами.**

Журналъ будетъ выходить перваго числа каждаго мѣсяца книжками большого формата объемомъ до 40 стр. въ изящной обложкѣ на хорошей глазированной бумагѣ, со многими иллюстраціями.

Къ сотрудничеству въ журналѣ привлекаются лучшія литературныя и научныя силы.

Не преслѣдуя никакихъ коммерческихъ цѣлей, а исключительно стремясь добросовѣстно и всесторонне удовлетворить назрѣвшую потребность читателей изъ широкаго круга сельскаго земледѣльческаго населенія, начиная отъ крестьянина—простолудина и включая интеллигентнаго жителя деревни, въ серьезномъ литературномъ общедоступно-научномъ органѣ, журналъ „**РОДНАЯ СТРАНА**“ будетъ издаваться по цѣнѣ всего лишь одинъ рубль 50 коп. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Условія подписки:

- 1) На годъ съ 1 января по 31 декабря съ пересылкой 1 р. 50 к.
- 2) На полгода съ 1 янв. по 30 июня, или съ 1 июля по 31 дек. 1 „ — „
(на другіе сроки полугодовая подписка не принимается)
- 3) На три мѣсяца съ 1 янв., 1 апр., 1 июля и 1 октября — „ 50 „
- 4) Отдѣльные вомера въ продажѣ (безъ пересылки) . — „ 20 „
- 5) „ „ (съ пересылкой подъ простой банд.) — „ 22 „

Подписка на журналъ „**РОДНАЯ СТРАНА**“ и объявленія принимаются въ конторѣ „Сельскаго Вѣстника“ въ С.-Петербургѣ, Мойка, 32.

Главный Редакторъ изданій „Сельскаго Вѣстника“ *П. Зубовскій.*

Редакторъ жтрнала „Родная Страна“ *Н. Серіевскій.*

ОТЪ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАГО Общества Трезвости

Борьба съ алкоголизмомъ имѣеть первостепенное государственное и церковное значеніе.

Великой исторической заслугой для Церкви и духовенства было бы, если бы руководящее положеніе въ этой борьбѣ заняло духовенство.

Идя на встрѣчу такому именно идейному и великому дѣлу, Александро-Невское церковное общество трезвости издало практическое руководство въ помощь духовенству, подъ заглавіевъ „Какъ открывать общество трезвости. Жизнь и работа въ обществѣ трезвости“. Ц. 50 к. безъ перес.

За обществомъ уже 13-лѣтній практической опытъ; имъ на всѣхъ выставкахъ въ Германіи (Дрезденъ), въ Италиі (Туринъ), въ Россіи (С.-Петербур., Царское село, Омскъ) получены почетные дипломы и золотыя медали. Шире нашего общества въ Россіи дѣло борьбы съ алкоголизмомъ не поставлено еще никѣмъ. Оно имѣеть массу отдѣленій своего общества, а въ одномъ Петербургѣ около 100.000 членовъ общества трезвенниковъ. Это уже одно говоритъ за успѣхъ дѣла.

Для большаго успѣха борьбы съ алкоголизмомъ общество издаетъ особый журналъ, одобрен. Учебн. Комит. при Св. Синодѣ для ученическихъ и фонд. библиотекъ и читаленъ, „Трезвая Жизнь“, съ приложеніями цѣна 2 рубля.

Кромѣ борьбы съ алкоголизмомъ общество трезвости распространяеть трезвые взгляды на церковную жизнь и такимъ образомъ ведетъ борьбу съ невѣріемъ и современной безнравственностію,— для чего издаетъ спеціальныя журналы: еженедѣльный „Воскресный Благовѣсть“, стоящій съ приложеніями 3 руб. въ годъ, и апологетическій „Отдыхъ Христіанина“, съ приложеніями стоящій 4 рубля.

— ПОДПИСКА —

ВСѢХЪ ТРЕХЪ ЖУРНАЛОВЪ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, Обводный каналъ № 116.

„Душеполезное Чтеніе“

— ВЪ 1912 году —

Издание Журнала *Душеполезное Чтеніе* въ 1912 году, пятьдесятъ третьемъ году его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался и прежде и главная цѣль его: „служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательного и понятнаго* духовнаго чтенія“.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и вѣробогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Теофана Затворника**, іеросхимонаха о. **Амвросія Оптинскаго**. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многообразныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы. 17) Церковная жизнь въ Россіи и заграницей. 18) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1912 году въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1912 году всѣ подписчики получаютъ два бесплатныхъ приложенія:

Мысли на каждый день года

(ЮЛЬ—ДЕКАБРЬ).

(Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.).

Сочиненіе Священ. Н. Орлова.

Исторія Іезуитовъ

Сочиненіе Гетте.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе*—*одобрить*, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **4 руб.** съ пересылкой. За границу—**5 руб.**

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ **Михаиль Өвейскій**.

Издательница **Ольга Касицына**.

Открыта подписка
 На **НОВЫЙ** ежемѣсячный церковно-общественный журналъ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ первый годъ своего изданія, имѣеть цѣлю освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

== Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ: ==

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніи запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) *Внутренняя миссія*. 9) *Русское сектантство*, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная Церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ **принимаютъ участіе:** просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели ка поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., съ доставк. и перес. За границу **ПЯТЬ** рублей. Подписныя деньги адресовать: „Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ **Арсеній** и

Московскій епархіальный миссіонеръ **Иванъ Айвазовъ**.

≡ ШКОЛА И ЖИЗНЬ ≡

(второй годъ изданія)

Единственная еженедѣльная общественно-педагогическая газета, съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ.

Открыта подписка на 1912 г.

Приложенія, по объему не менѣе 80-ти печатныхъ листовъ, будутъ освѣщать выдвигаемые текущей жизнью вопросы образованія и воспитанія. Въ числѣ приложеній находятся: „Эмиль XVIII вѣка“—Руссо, „Проблемы дѣтскаго чтенія“—Вольгаста, „Развитіе народа и развитіе личности“—Наторпа—произведенія, необходимыя каждому педагогу и каждой образованной семьѣ.

Газета издается по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по вопросамъ: а) организациі школы и школьнаго законодательства, б) общепедагогической теоріи и практики. 2) Статьи по различнымъ вопросамъ образованія и воспитанія. 3) Фельетонъ, характеризующій по преимуществу внутреннюю жизнь школы или популяризующій различныя стороны знанія. 4) Обзоръ печати. 5) Хроника образованія; дѣятельность законодательныхъ учреждений, правительства и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и заграничѣй. 7) Обзоръ спеціальной литературы и иностранной. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

Редакція газеты, стремясь къ возможно полному освѣщенію всѣхъ вопросовъ, касающихся воспитанія и образованія въ Россіи и заграничѣй, пригласила къ участ. въ сотруди. проф. высшихъ учебныхъ заведеній, преподавателей средн. и низшихъ школъ, земск. и город. дѣятелей, член. Г. Думы и Г. Совѣта и др.

Редакція газеты имѣетъ корреспондентовъ въ разныхъ городахъ Имперіи и спеціальныхъ корреспондентовъ въ Г. Совѣтѣ и Г. Думѣ.

Подъ общей редакціей Г. А. ФАЛЬБОРКА.

Подписная цѣна:

на годъ   на 6 м.   на 3 м.

Съ доставкой и пересылкой въ города Имперіи. **6** р.   **3** р.   **2** р.

Для учащихъ въ начальныхъ училищахъ допускается разсерочка:

При подпискѣ 2 р.; къ 1 февраля, къ 1 марта, 1 апрѣля и къ 1 мая—по одному рублю.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ, Петербургъ, Кабинетская, № 18, во всѣхъ почтово-телеграфн. конторахъ и въ солидныхъ книжныхъ магазинахъ.

Объявленія принимаются главной конторой по цѣнѣ:

Строка нонпарели впереди текста—60 к., позади текста 30 к.

Издатели: Н. В. Мѣшковъ и Г. А. Фальборкъ.

Типографія и переплетная

ХЕРСОНО-ОДЕССКАГО

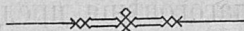
ЕПАРХІАЛЬНАГО ДОМА,

Александровскій проспектъ, собтвенный домъ № 6.

Печатаніе: книгъ, брошюръ, листковъ, бланковъ, календарей, плакатовъ, этикетовъ, объявленій, ученич. тетрадей и пр.

Переплетныя работы: изготовленіе конторскихъ и канцерскихъ книгъ и папокъ.

ТИПОГРАФІЯ И ПЕРЕПЛЕТНАЯ ОБОРУДОВАНЫ

НОВЪЙШИМИ МАШИНАМИ И ШРИФТАМИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Святѣйшій Гермогенъ, Патріархъ всея Россіи.—Нѣкоторыя практическія указанія относительно веденія противосектантскихъ бесѣдъ.—Хроника.—Объявленія.—Димитріевскій Херсоно-Одесскій Епархіальный Домъ.

Редакторъ неофициальной части протоіерей **Константинъ Бречкевичъ.**
Одесса.—Типографія Епархіального Дома, Александровскій проспектъ, д. № 6.

ДИМИТРИЕВСКІЙ ХЕРСОНО-ОДЕССКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ДОМЪ

Праздникъ Виолеемской звѣзды въ Епархіальномъ Домѣ въ Одессѣ въ 1911 году.

Рѣдко мы всѣ переживаемъ такой радостный трепеть, такое пріятное волненіе души, какъ въ праздникъ Рождества Христова. Это съ выразительностью, конечно, указываетъ намъ на великое значеніе празднуемаго событія въ жизни человѣчества, когда Виолеемъ снова отверзъ міру Едемь,¹⁾ когда огненный мечъ райскаго Херувима, его „пламенное оружіе“ уже „плечи даетъ“, т. е. отстраняется отъ рая, и мы можемъ снова причащаться райскія пищи...²⁾ Но особенно радостенъ праздникъ Рождества Христова бываетъ для дѣтей. Если къмъ, то дѣтьми въ наивной ихъ прелести великая ночь Рождества облекается какимъ-то чуднымъ, таинственнымъ покровомъ. Ихъ юная чистая мысль не стѣсняется ни временемъ, ни пространствомъ, въ трогательной обстановкѣ любви и благоговѣнія представляетъ всѣ дивныя событія этой ночи чудесъ и таинствъ. Вертепъ и ясли, въ коихъ возлежитъ младенецъ-Богъ, бѣдные пастыри, кланяющіеся новорожденному Спасу, путешествующіе волхвы съ востока со звѣздою, Марія, Иосифъ—эти священныя картины Евангелія озаряютъ дѣтскую душу, какъ бы небеснымъ свѣтомъ и неземною радостью. И дѣтямъ, у коихъ, именно, „умъ очищенный“, болѣе чѣмъ кому, можетъ быть, становится понятною любовь Родившагося Спасителя къ людямъ. Праздникъ Рождества для нихъ — день, дѣйствительно, любви Божіей къ людямъ, день „подарковъ“ съ неба, отъ „звѣзды“ людямъ. Вотъ почему русскій народъ съ давнихъ поръ и съ особенною любовью останавливается на праздникъ Рождества Христова. Въ святые вечера этого праздника всѣмъ

¹⁾ Пѣсь на Рождество Христова Романа Сладкопѣвца—2.

²⁾ 1 Стих. на Господи возвахъ праздн. Рождества Христова.

взрослымъ хочется какъ бы снова стать чистыми, невинными дѣтьми, и ихъ дѣтскимъ чистымъ сердцемъ въ его простыхъ запросахъ переживать возвѣщенную радость спасенія міра. Русскій человѣкъ всегда свято чтилъ, какъ непремѣнный долгъ свой, церковно-общественную молитву въ эти дни Рождества. Но кромѣ этого онъ хотѣлъ и внѣбогослужебные часы своей жизни въ этотъ праздникъ всецѣло посвятить свѣтлымъ созерцаніямъ событій Рождества Спасителя. Съ этою цѣлью всѣ моменты явленія Бога въ міръ имъ были представляемы отдѣльно, въ домашней своей обстановкѣ. Онъ хотѣлъ видѣть, какъ предъ глазами, и бѣдный вертепъ и ясли, въ которыхъ возлежалъ Спаситель, слышать пѣніе ангеловъ, возвѣщающихъ пастырямъ радость, видѣть предъ собою волхвовъ, путешествующихъ со звѣздою, злобствующаго Ирода, плачущую Рахиль и т. п. Такъ создавалась у русскихъ людей цѣлая рождественская литература внѣбогослужебнаго прославленія Родившагося Христа, такъ называемое колядованіе. Въ стремленіи къ большей наглядности эта литература постепенно переходила въ живыя наглядныя представленія или воспроизведенія на опытѣ дѣйствующихъ лицъ народной святочной поэзіи, изображать коихъ бралась преимущественно молодежь, дѣти. Это стремленіе воплотить въ видимыхъ формахъ далекія рождественскія событія дало рождественскую драму. Причемъ естественная фантазія въ этомъ случаѣ не забывалась, при своей иногда грубой формѣ выраженія, видимыхъ наклонностяхъ къ матеріализаціи волнующихъ народъ представленій, она имѣла въ виду одно—помочь людямъ перенестись къ вертепу и яслямъ и, какъ можно дольше, быть тамъ, переживая всѣ послѣдствія великихъ таинственныхъ событій. Только этими благочестивыми видами объясняется то, что всѣ рождественскія древне-русскія представленія совершались въ обстановкѣ „вертепа освѣщеннаго звѣздою“, а самая литература получила названіе „вертепной драмы“. Воспоминаніе о благодѣяніяхъ Спасителя, явленныхъ

міру Его рожденіемъ, тоже не было оставлено древнею Русью — оно мило, трогательно символизировалось въ подаркахъ, гостинцахъ участникамъ Вертепа... И какъ все это выходило просто, мило и трогательно въ жизни древнерусскихъ людей. Мысль человѣка такимъ образомъ исключительно вращалась около воспоминаемаго событія Рождества, подробностями его назидалась, вдохновлялась и освѣжалась...

Но съ теченіемъ времени все это было забыто, оставлено русскимъ человѣкомъ. Теперь только въ деревнѣ, въ глухой провинціи, гдѣ жива еще св. чистота, непосредственность жизни, сохранились этотъ рождественскій Вертепъ, эта рождественская Звѣзда, озаряя по прежнему чистою неподдѣльною радостью русско-христіанское сердце. Трогательную прежнюю обстановку внѣбогослужебнаго прославленія Родившагося Христа въ настоящее время какимъ-то не постижимымъ образомъ замѣнила „елка“ и такъ глубоко вошла въ жизнь русскаго народа, что сдѣлалась необходимою принадлежностью святочныхъ, рождественскихъ вечеровъ. Многіе начинаютъ изощряться даже въ придумываніи спеціального, рождественскаго символизма этой елки, въ расплывчатыхъ сантиментахъ окружаютъ ее ореоломъ божественности, вѣчности. Но, намъ кажется, очень рѣдко бываетъ въ жизни такое „грустно-поучительное искушеніе“, какъ рождественская елка. Для чего она въ праздникъ Рождества? Откуда она взялась? Всякій знаетъ, что елки нѣтъ и не было въ природѣ Палестины, въ частности Виолеема. Да и въ Европѣ она появилась всего только лѣтъ 400 тому назадъ. Впервые ее зажгли, по однимъ свѣдѣніямъ, въ Шлетштадтѣ въ 1546 г.; по другимъ, въ Страсбургѣ въ 1624 году. Самымъ медленнымъ образомъ она сначала прививалась и на Западѣ. Да и неудивительна эта медленность ея въ распространеніи. Корень „елки“ вѣдь въ язычествѣ. Одна нѣмецкая газета въ прошломъ году сочла своимъ долгомъ откровенно, прямо предупредить, что рождественскія елки, устраиваемыя хри-

стіанами, къ сущности *буддійскаго* происхожденія. Одинъ итальянскій авторъ, путешествовавшій по Индіи въ 1503 г., рассказываетъ, что близъ Калькутты въ мѣстности, куда ходятъ на поклоненіе, народъ собирается 25 ноября вокругъ дерева, освѣщеннаго факелами и свѣтильниками. Этотъ обычай занесли оттуда въ Европу миссіонеры.. Если такъ, то „русскимъ, христіанскимъ людямъ“ совершенно, кажется, не „подъ-стать“ родниться съ языческими обычаями, переносить языческую обстановку къ воспоминанію и прославленію родившагося Спасителя. Очевидно, что появленіе елки въ Россіи объясняется раболѣпною подражательностью русскихъ всему иностранному, не русскому, западному. Но и при этой подражательности русскихъ остается непонятнымъ, почему же все таки „елка“ дѣлается излюбленнымъ развлеченіемъ русскихъ на святкахъ. На Западѣ есть много другихъ рождественскихъ обычаевъ. Въ Англіи, напр., есть своеобразный обычай празднованія рождественскихъ дней выставлять для желающихъ предъ окнами своей квартиры въ громаднѣмъ количествѣ пуддинги. Почему, при нашемъ подражаніи не ввести у насъ, вмѣсто истиннаго прославленія Христа, и этой обычай пуддинговъ. Смысла рождественскаго въ нихъ, какъ и елкѣ, тоже мало, а веселья, развлеченія было бы и тогда вдоволь. Въ Англіи, говорятъ, въ высшей степени веселое, любопытное зрѣлище представляетъ осада народомъ этихъ пуддинговъ.

Димитріевскій Херсоно-Одесскій Епархіальный Домъ въ прошломъ году выступилъ съ энергичнымъ протестомъ противъ елки, какъ святочнаго развлеченія. Словами Высокопреосвященнаго своего архипастыря, Архіепископа Димитрія, онъ сначала поучалъ одесситовъ въ бессмысленности, безъидейности рождественской елки, а затѣмъ, по мудрому указанію того же Архипастыря, въ предцерковномъ своемъ залѣ устроилъ новое оригинальное внѣбогослужебное прославленіе Родившагося Спасителя подъ названіемъ „Виолеемской Звѣзды“

которая бы своими подробностями „воплощала вѣрность историческому евангельскому содержанию священныя событій“. Этимъ Епарх. Домъ возвращалъ одесситовъ и къ прежнему древне-русскому укладу жизни, когда не такъ раболѣпствовали предъ Западомъ, когда все свое было мѣркою истины и красоты. Въ настоящій годъ Епархіальный Домъ счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ снова повторить свою проповѣдь о елкѣ и звѣздѣ. За мѣсяць до праздниковъ Рождества Христова словами Владыки же Архіепископа опять оповѣщено было населеніе Одессы объ устройствѣ въ Епарх. Домѣ на святкахъ праздниковъ „Виолеемской Звѣзды“, вмѣсто нерусской языческой елки. Къ извѣстію объ этомъ населеніе Одессы отнеслось съ прежнимъ воодушевленіемъ и интересомъ. Стали поступать пожертвованія. Такъ же, какъ и въ прошломъ году, праздникъ „Звѣзды“ въ Епарх. Домѣ въ теченіе святокъ рѣшено было поставить 4 раза: два праздника устроить спеціально дѣтскихъ и два для взрослыхъ. Во избѣжаніе чрезвычайнаго скопленія народа въ залѣ Епарх. Дома, входъ на вечеръ Виолеемской звѣзды, какъ и въ прошломъ году, былъ ограниченъ билетами, которыхъ всего было роздано около 7000. Какъ народъ хотѣлъ попасть на эти праздники въ Епархіальный Домъ, это ясно показываетъ то, что въ дни раздачи билетовъ квартира настоятеля церкви Епархіальнаго Дома, самый дворъ Епарх. Дома буквально были осаждаемы толпами народа. Были моменты, когда вистибюль квартиры настоятеля занимало до 400 человекъ, да столько же стояло на улицѣ. Естественно, что желающихъ всѣхъ удовлетворить было невозможно. Многіе въ слезахъ, съ плачемъ уходили домой. Были случаи настойчивости, при которой, попавши не во время, ни за что не хотѣли уходить отъ дверей, хотя бы для этого пришлось стоять по нѣсколько часовъ. Въ дверь квартиры стучались и раннимъ утромъ, и позднимъ вечеромъ. Священниковъ Епархіальнаго Дома ожидали послѣ службы

изъ церкви, ловили на дорогѣ, чтобы вымолить билетъ на „Звѣзду“. Не показывается ли это, какъ жаждала душа русская чистаго православнаго развлеченія?

Первый праздникъ Виоелемской Звѣзды былъ устроенъ 28 декабря въ 4 часа дня. Этотъ праздникъ устраивался преимущественно для дѣтей церковно-приходскихъ школь. Среди постороннихъ учащихся были воспитанники и воспитанницы дух.-учебн. заведеній, проводившіе святки въ Одессѣ—воспитанники Семинаріи, духовнаго училища, воспитанницы Епархіальнаго женскаго училища. Когда все было готово къ праздничному вечеру, въ залъ вошелъ Владыка Архіепископъ въ сопровожденіи предсѣдателя Училищнаго Совѣта и Попечительнаго Совѣта Епарх. Дома, каѳедральнаго протоіерея Василя Флоровскаго, предсѣдателя Совѣта Св. Андреевскаго братства, ректора Семинаріи, протоіерея о. Константина Бречкевича, благочиннаго 2 округа одесскихъ церквей протоіерея Митрофана Попова, настоятеля храма Епарх. Дома, священника о. Николая Фетисова и личнаго секретаря Его Высокопреосвященства А. Θ. Навроцкаго. Какъ и въ прошломъ году, какъ только Владыка показался въ залѣ, приглашенный соборный хоръ пропѣлъ: „Отъ востокъ солнца до западъ“. Послѣ преподаннаго Владыкою благословенія собравшемуся народу, сопровождаемаго пѣніемъ обычнаго „Ис-полла“, соборный же хоръ пропѣлъ тропарь праздника „Рождество Твое, Христе Боже“. Съ первыми звуками тропаря всѣ три громадныя электрическія люстры въ залѣ были моментально потушены, и вмѣсто нихъ засіяла знакомая уже по прошлому году блестящая „Звѣзда“, усыпанная сплошь 520 маленькими электрическими лампочками. Звѣзда была устроена надъ раздвижными дверями изъ зала въ церковь, съ такими же приспособленіями, которыя, какъ и въ прошломъ году, зажигали звѣзду и тушили сразу и постепенно, давая мерцать ей при этомъ соответствующими свѣтовыми оттѣнками. Послѣ пѣнія тропаря соборнымъ хо-

ромъ, тотъ же тропарь былъ пропѣтъ дважды хоромъ изъ учащихся 300 дѣтей, а затѣмъ законоучитель Коммерческаго училища въ г. Одессѣ священникъ о. Николай Чудновцевъ предложилъ праздничное рождественское чтеніе, въ которомъ примѣнительно къ дѣтскому пониманію выяснилъ смыслъ радости, духовнаго веселія въ эти святые вечера. Чтеніе было проведено при свѣтѣ звѣзды, всѣ люстры были потушены. По окончаніи чтенія соборный хоръ пропѣлъ кондакъ праздника „Дѣва днесъ“. Въ прошломъ году замѣчательный эффектъ вышелъ отъ особеннаго образа пѣнія этого кондака¹⁾. Раздѣленіе его на 4 строфы и демонстрированіе каждой строфы соотвѣтствующими картинами захватывало вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ въ залѣ. Эта манера пѣнія была въ точности сохранена и теперь. Пѣли медленно: „Дѣва днесъ пресущественнаго раждаетъ, и земля и вертепъ Непрístupному приносятъ“, на экранѣ показывалась картина Рождество Христово—вертепъ-ясли. Слѣдовало пѣніе дальше: „ангели съ пастырьми славословятъ“, на экранѣ—картина—явленіе ангеловъ и поклоненіе пастырей. „Волсви же со звѣздой путешествуютъ“ — картина поклоненія волхвовъ. „Насъ бо ради родися отроча младо Превѣчный Богъ“—новая картина Божіей Матери съ Богомладенцемъ благословляющимъ. Кондакъ былъ пропѣтъ трижды и всѣ три раза пѣніе его сопровождалось показываніемъ туманныхъ картинъ. Этимъ и въ настоящемъ году закончена была наставительная церковная часть праздника. Далѣе шла вторая часть, специально дѣтская съ исключительнымъ участіемъ дѣтей, которая состояла въ пѣніи стихиры „Слава въ вышнихъ Богу“ и произнесеніи религіозно-патріотическихъ стихотвореній. Декламация дѣтей была прерываема пѣніемъ дѣтьми подъ руководствомъ псаломщика Успенской церкви г. Одессы, г. Ящи-

¹⁾ Подробное описаніе прошлогодняго праздника Вичлеемской Звѣзды въ Епархіальномъ Домѣ въ Одессѣ дано было въ № 1 Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1911 г. въ прибавленіи.

ковскаго, умѣлаго регента общаго пѣнія, „Христось рождается“, „Тайнство странное“, гимна свв. братьямъ Кириллу и Меѳодію. Когда кончилась эта вторая часть праздничнаго вечера, началась самая веселая для дѣтей часть Э—раздача имъ подарковъ и сладостей. Приготовленные заранѣе подарки—башлыки, теплые платки, шапки, бумазая на рубаху, на платьѣ и т. п. были разложены на двухъ громадныхъ столахъ и раздавались всѣмъ безъ исключенія дѣтямъ, посѣтившимъ вечеръ „Виѳлеемской Звѣзды“. Въ раздачѣ подарковъ принимали участіе члены благотворительнаго общества дамъ духовнаго званія—предсѣдательница Общества К. Г. Флоровская, ея товарищъ, В. А. Бречкевичъ, дамы-члены О. В. Чистякова, В. К. Навроцкая, Д. Г. Попова, М. П. Дудицкая, О. Н. Орлова, Е. О. Смирнова, Е. Я. Леончукова, Л. Н. Фетисова.

Во время раздачи подарковъ дѣтьми распѣвались рождественскія колядки.

Когда раздача подарковъ была закончена, на экранѣ были показаны портреты Государя Императора, Императрицы, Наслѣдника, а дѣтьми былъ пропѣтъ народный гимнь „Боже, Царя Храни!“, а затѣмъ изъ среды дѣтей отдѣлилась маленькая дѣвочка и краткою простою рѣчью поблагодарила устроителя этого праздника „Виѳлеемской Звѣзды“, благостнаго Архипастыря Высокопреосвященнаго Димитрія. Послѣ ея рѣчи тотчасъ на экранѣ появился портретъ многопопечительнаго Херсоно-Одесскаго Архіепископа, и все собраніе благодарно пропѣло ему трижды „многая лѣта“. Послѣ многолѣтія Самъ Высокопреосвященный обратился съ краткимъ словомъ назиданія къ собравшимся, въ которомъ выразилъ свою радость при видѣ столькихъ дѣтей, а также и благодарность всѣмъ потрудившимся, по его указанію, въ устройствѣ „Виѳлеемской Звѣзды“. Праздникъ закончился пѣніемъ 9 пѣсни рождественскаго канона. Въ числѣ почетныхъ гостей на рождественскомъ праздникѣ „Звѣзды“ въ Епархіальномъ Домѣ присутствовали преосвященный Анатолій, Епископъ Елиса-

ветградскій, г. одесскій градоначальникъ камергеръ Его Величества И. В. Сосновскій съ супругою Л. С. Сосновскою, членъ Государственнаго Совѣта, предводитель дворянства Н. Ф. Сухомлиновъ съ супругою, исп. об. помощника градоначальника полковникъ П. А. Рева, инспекторъ типографій д. с. с. С. И. Плаксинъ, д. с. с. В. А. Орловъ, окружный инспекторъ В. И. Мардановъ съ супругой, чиновникъ Святейшаго Синода М. М. Грибинскій, настоятель Греческой церкви г. Одессы Архимандритъ Ангелъ Пефани, начальствующіе и учащіе дух.-учебныхъ заведеній и нѣкоторые другіе высокіе гости.

Второй праздникъ „Виолеемской Звѣзды“ былъ устроенъ 29 декабря для взрослыхъ въ 7 час. вечера, по такой же программѣ, какъ и наканунѣ для дѣтей. Лекторомъ въ этотъ вечеръ выступилъ настоятель храма Епархіального Дома священникъ о. Николай Фетисовъ. Въ своей рѣчи къ взрослымъ онъ выяснилъ великое значеніе Рождества Христова для жизни человѣка. „Какъ жалки, въ заключеніе говорилъ о. лекторъ, тѣ, которые, лжемудрствуя, не вѣрятъ въ великую спасительную тайну Боговоплощенія.

„Не вѣрятъ—еще наступитъ день,
 Пройдетъ сверкающій громами
 Среди этой мглы божественный глаголь
 И туча черная могучими струями
 Прорвется вся въ опустошенный доль
 И свѣтлую росую она его омоетъ
 Огонь стихій враждебныхъ утолитъ... (Соловьевъ)
 Еще наступитъ день... Вдохнетъ и жизнь и силу
 Въ ихъ обветшалый міръ Звѣзда Христа!..

Священныя пѣснопѣнія и коляды пѣли дѣти церковно-приходскихъ школъ. Они же произносили и религіозно-патріотическія стихотворенія.

30 декабря и 2 января—снова были повторены вечера „Виолеемской Звѣзды“ съ строгимъ соблюденіемъ всей про-

граммы предыдущихъ первыхъ двухъ вечеровъ. 30 декабря былъ второй вечеръ для дѣтей, на которомъ присутствовало до 1500 различныхъ дѣтей, въ томъ числѣ было около 600 дѣтей учащихся въ народныхъ городскихъ школахъ. Дѣти городскихъ школъ въ этотъ вечеръ произносили религиозно-патріотическія стихотворенія, пѣніе же было дѣтей церковно-приходскихъ школъ. 2 января былъ устроенъ второй вечеръ для взрослыхъ.

Такимъ образомъ прошелъ въ Епархіальномъ Домѣ въ г. Одессѣ второй опытъ возрожденія забытаго древне-русскаго обычая колядованія со звѣздою, наглядно, ощутительно удостовѣряя всѣхъ, какъ, дѣйствительно, близокъ народному русскому сердцу этотъ рождественскій обычай. Уже въ прошлый годъ примѣръ Херсоно-Одесскаго Епархіальнаго Дома вызвалъ доброе подражаніе нѣкоторыхъ учреждений Херсонской губ. въ устройствѣ у себя, вмѣсто елки, звѣзды. Нынѣ для руководства въ устройствѣ Виолеевской Звѣзды къ Одесскому Епархіальному Дому обращались изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Россіи, вездѣ какъ бы находя въ праздникѣ Звѣзды, а не елки, полное соотвѣтствіе священному евангельскому событію Рождества Христова.

Кромѣ Епархіальнаго Дома праздникъ „Виолеевской Звѣзды“ былъ устроенъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ духовномъ училищѣ, въ Крестовоздвиженской аудиторіи, на Пересыпи, на Сл.-Романовкѣ, въ аудиторіи Г. Маразли, въ церковной школѣ при Вознесенской церкви, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ на ст. „Одесса-Товарная“ и въ городской аудиторіи. Вездѣ праздникъ Звѣзды привлекъ многочисленную публику, преимущественно—дѣтей, и оставилъ доброе развлеченіе и назиданіе. Но особенно многолюдны были праздники Звѣзды въ городской аудиторіи, устроенные для учащихся въ городскихъ народныхъ училищахъ, при просвѣщенномъ участіи и содѣйствіи Общественнаго Городскаго Управленія и инспекціи народныхъ училищъ.

Здѣсь праздникъ Звѣзды устроился въ теченіе шести дней. На праздникъ перебивали дѣти 52-хъ народныхъ училищъ, нѣкоторыя изъ нихъ имѣють по 6, 8 и даже по 12 классовъ, и дѣти 10-ти руководѣльныхъ классовъ, такъ что въ теченіе шести дней въ аудиторіи было свыше 10.000 дѣтей.

Всюду, какъ и въ Епархіальномъ Домѣ, праздникъ „Виолеемской Звѣзды“ доставилъ дѣтямъ не мало минутъ чистой, свѣтлой и высокой радости и проходилъ съ духовной пользой для дѣтей, оживляя въ дѣтской памяти міровое событіе Рождества Христова, живописуя предъ ними и подлинную обстановку, при которой совершилось это событіе. Дѣтская мысль быстро переносилась то къ вертепу и яслямъ, въ которыхъ возлежалъ Христосъ—Спаситель, то къ самому небу, съ высоты котораго раздавалось дивное пѣніе сонма ангеловъ и блистала чудесная звѣзда. Эту духовную радость дѣти уносили съ собою въ свои дома и семьи и здѣсь дѣлились своими мыслями и чувствами со своими родными.

Послѣ этого и странно, и прискорбно было читать въ одномъ духовномъ журналѣ—„Руководство для сельскихъ пастырей“, статью священника, содержащую скрытый протестъ противъ праздника „Виолеемской Звѣзды“ и защищающую полудязыческую „елку“. Особенно странна и неумѣтна эта защита на страницахъ этого самаго журнала, который нѣсколько раньше восторгался идеей устройства „Виолеемской Звѣзды“ взамѣнъ „елки“ и который и по своей задачѣ, и по своему названію („Руководство“) обязанъ былъ уяснить сельскимъ пастырямъ христіанскій смыслъ и значеніе этой идеи и помочь возможно широкому ея осуществленію. На „Виолеемской Звѣздѣ“ все—правда, все—церковность, христіанство; всякому вымыслу, баснословію здѣсь—не мѣсто: и дѣти и взрослые отдыхаютъ душой въ чистой атмосферѣ свѣтлыхъ созерцаній различныхъ подробностей явленія Бога, воплотившагося ради насъ и ради нашего спасенія. Можно ли это сказать о „елкѣ“?